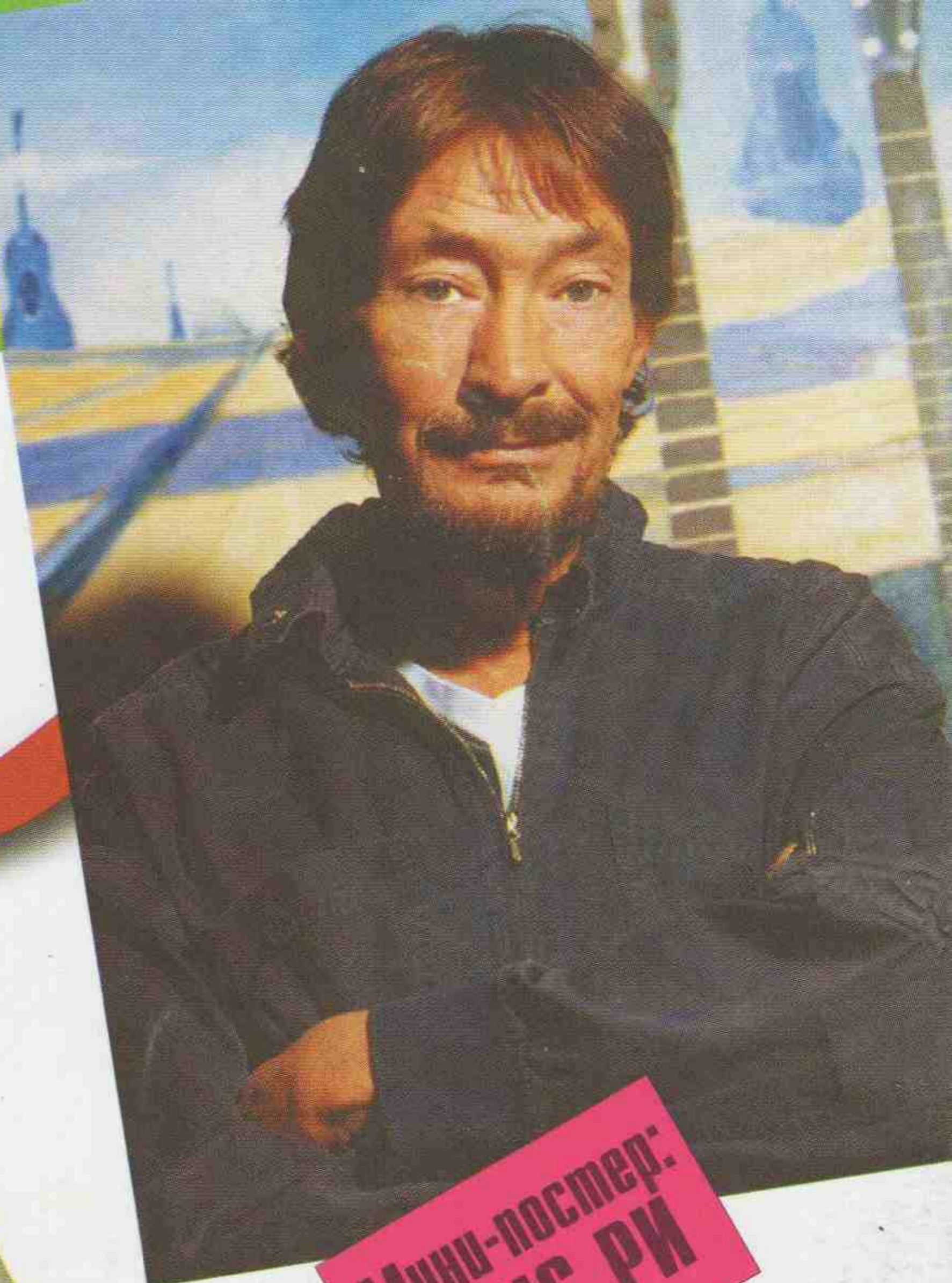




У
«Тыквы»
наследили



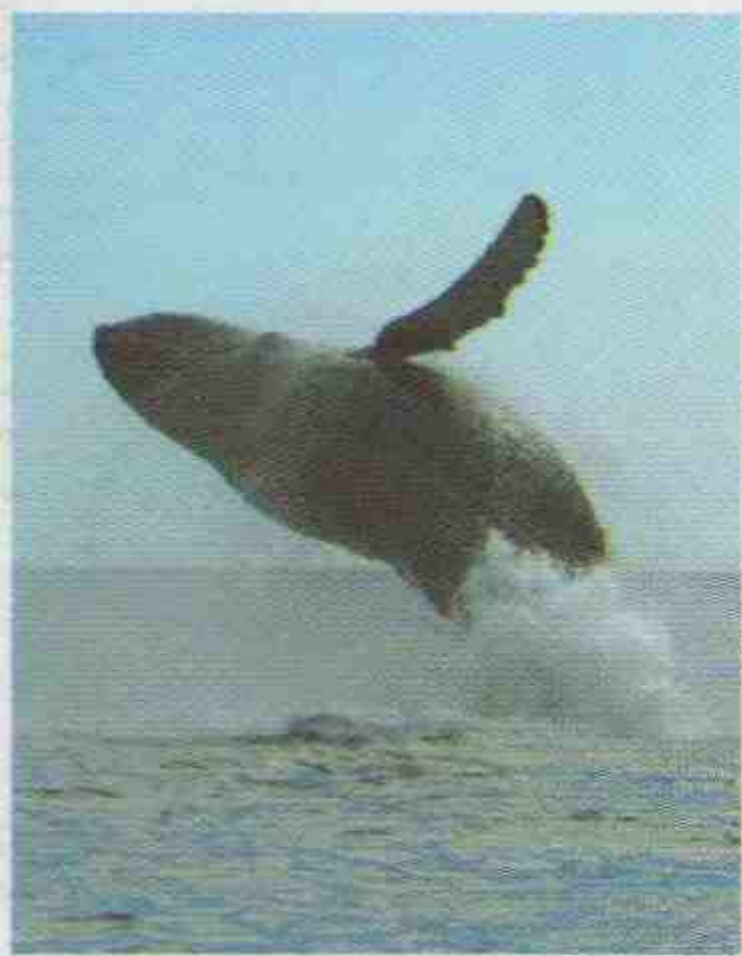
Жизнь
ХОРОША!



Мини-постер:
КРИС РИ

Лягушка

4.80.4



ОСТРОВА,
ОТКРЫТЫЕ
КОМАНДОРОМ



Дядя
ГИЛЯЙ

Так вот
куда они
попали!

Книга
ЖИЗНИ

МЦКИ
ИГРЫ



ГЛАЗА
протири!

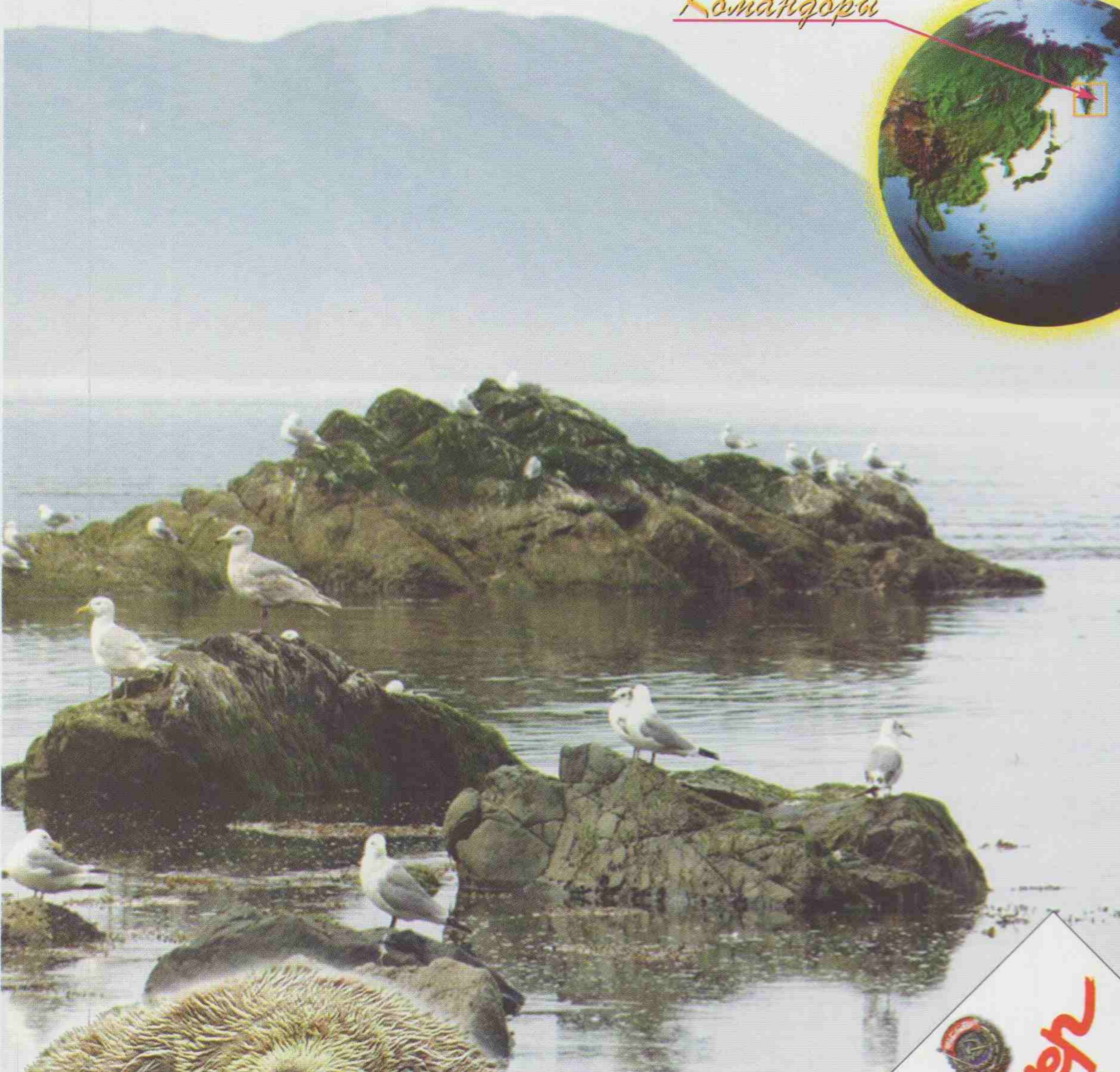
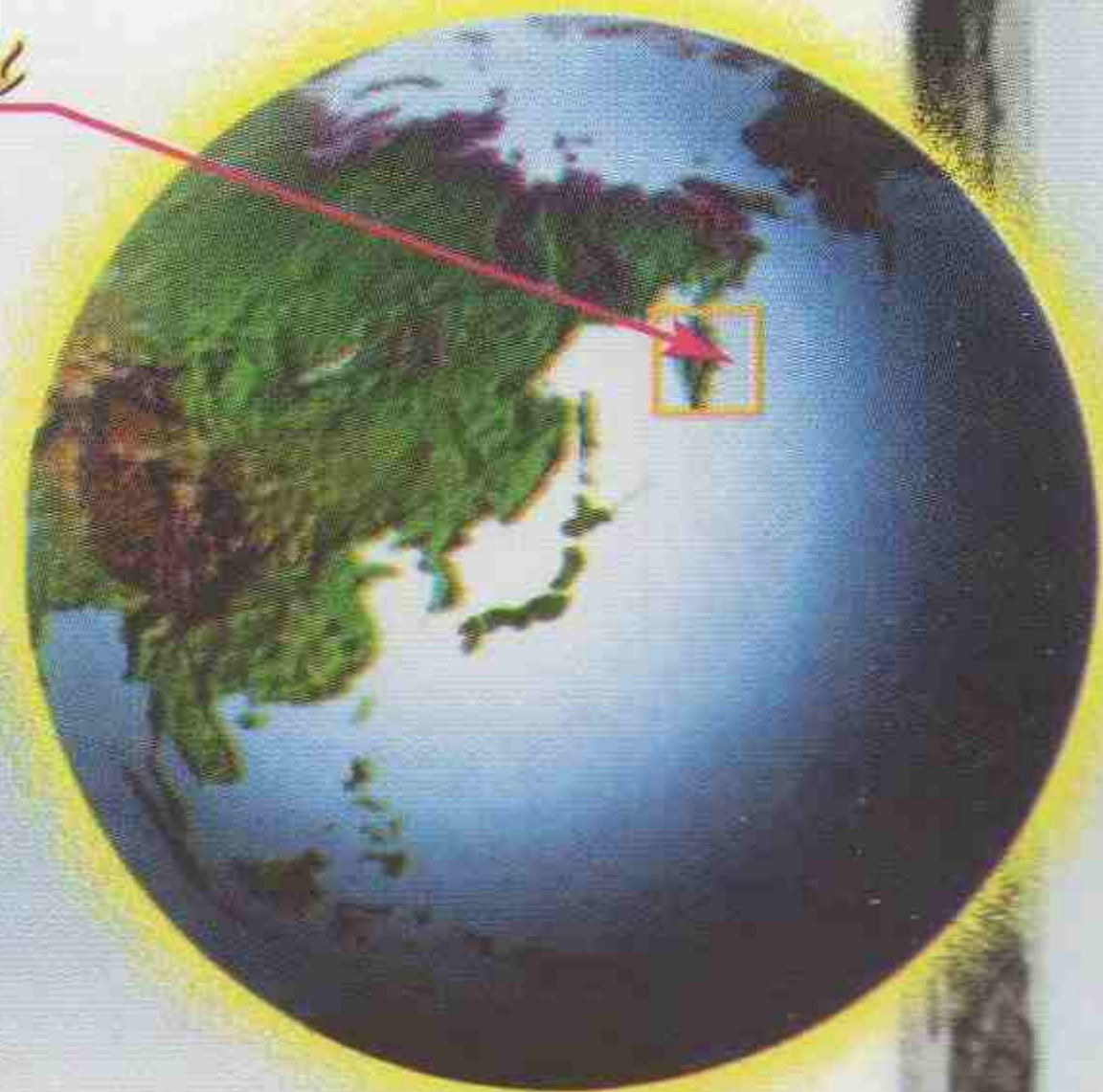
Соловушка



Ешьте,
НЕ БОЙТЕСЬ!



Командоры



Командорские острова

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.

№ 4
МОСКВА, 2008 г.





...ВАМ ОТ НАС!

**ПОРАЗМЫШЛЯТЬ****... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!****ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:****2 ▶ Т.БОВИЩАНСКИЙ****ВАША СТАВКА БИТА!**

Что же так тянет людей за карточный стол или в объятия «однорукого бандита»? Почему люди, даже выиграв, не могут остановиться? Что делать тем, кто угодил в липкую паутину азарта?

8 ▶ ГОВОРИ!

Если ты лидер, это просто замечательно. Но лидер кого? Самого себя? А наглости хватит?

9 ▶ КОРАБЛИК

Ребята творческого «РОСТА». У нас в гостях – юные поэты из славного города Новокузнецка:

Он не красавец, не боец...

**10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О СОЛОВЬЯХ**

О том, что соловья баснями не кормят, знают все. А слышали ли вы, что соловей может петь почти круглые сутки? Пока...

**12 ▶ МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ**

Николай АЛЕКСЕЕВ

КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА

Бедную морскую корову истребляли настолько быстро, что управились чуть больше, чем за два с половиной десятилетия. Теперь ее скелеты хранятся в музеях. И то редкость!

**15 ▶ КЛИП-КЛУБ**

- ▶ Какое горе! «Труба» «Зверям».
- ▶ Ёлка – хорошее имя. И голос ничего.
- ▶ Уксус, не уксус, – какая разница?

18 ▶ ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫСергей ДОНЦОВ
Дядя ГИЛЯЙ

Про то, как Владимир Алексеевич Гиляровский запорожцем был и что он сказал обитателям ночлежки, когда они на шубы позарились.

20 ▶ Поэту В.С.КРЮЧКОВУ – 75!

*За что, за что мы любим высь?
За то, что высь – всегда над нами!*

30 ▶ ПЕРЕМЕНКА

Инструкция на случай, если кто-нибудь украдет у вас любимое ругательство.

**32 ▶ ВИНЕТЕТ НА ПРОЩАНИЕ**

Скоро ли мы примерим шапку-невидимку?

22- стр.Мария и
Евгений
НЕКРАСОВЫ**ПОЛКОЛДУНА
И ПОЛФЕН**

Вот они и добрались. Вопрос в том, где оказались? И что еще за тесты?



Л. МАЛЮШЕНА

Ваша ставка

Т.БОВИЩАНСКИЙ

Вы слышали такое выражение – «игромания»? Так называют болезненное пристрастие к азартным играм. Это когда человек играет, играет, играет – и никак не может остановиться. Вот он уже просадил все деньги, залез в долги, нажил себе кучу крупных неприятностей, – а игра все не отпускает. Азартный игрок погружается в нее глубже и глубже, как в трясины.

Не важно, во что он играет – крутит рулетку, сдает карты или дергает за ручку слот-машины. Он смотрит перед собой пустым взглядом и шепчет: «Вот сейчас, сейчас я сорву главный куш!»
Что это – слабоволие или порок? А может, что-то другое?



БИТА!



КОСТИ, БАБКИ, ЗЕРНЬ, РУЛЕТКА И ПРОЧИЕ РАДОСТИ

Точно не скажет никто, когда человек впервые испытал пьянящее чувство азарта. Может быть, когда гнался по девственному лесу за зверем, настиг его, сразил – и почувствовал захватывающую радость, которую хотелось удержать в себе как можно дольше. А может, когда он следил за поединком двух силачей, из которых один был ему крайне симпатичен, а второй вызывал раздражение.

– Дай ему! – кричал он в запале. – Покажи ему! Разорви его в клочья!

И по звенящим жилам вновь неслось жаркое ощущение радостного возбуждения... А потом вдруг оказалось, что то же чувство дарят ему и куда менее рискованные занятия. Угодил камешком в лунку – ай, здорово! А ты так сможешь? Спорим, что у меня получится лучше. Сразимся? Ставлю отличное каменное рубило!

Так ли все происходило на самом деле, нет ли, – уже не проверишь. Ведь у азартных игр нет своих летописцев. Сведения об увлечениях и страстишках человечества рассыпаны по тысячам источников – устным преданиям, археологическим находкам, историческим хроникам, свидетельствам очевидцев. И все-таки кое о чем мы знаем. Прежде всего о том, что игра – это нечто большее, чем пустое занятие от скуки и «лекарство» от безделья.

С азартными играми боролись, их запрещали, искореняли, проклинали, – а им все ни по чем. Всегда находились люди, для которых потребность в игре была столь же сильна, как в еде или отдыхе. В азартные игры резались за много тысячелетий до нашей эры. На рисунках из египетских гробниц не только простые смертные, но и божества играют в бабки, ведут мудреные подсчеты ставок, спорят из-за выигрыша. Под стать египтянам были древние греки и римляне. Прежде всего божественные обитатели заоблачного Олимпа. Благодаря игре Посейдон заполучил Океан, Аид – подземное царство, ловкий игрок Меркурий выиграл у Луны семидесятую часть ее светового времени, что составило 5 дней. Поэтому в году 365 дней, а не 360.

И одновременно люди начали сознавать неудобства, которые «дарит» им азарт. Удовольствие обходилось слишком дорого. Кто-то проиграл все имущество. Кто-то лишился коня и одежды. А кое-кому пришлось за долги продать себя в рабство. В Азии имеется множество народных преданий о том, как мужчины использовали в качестве ставок в азартной игре жен, сестер, дочерей, собственные тела или части тела. Надо было что-то делать с этой напастью.

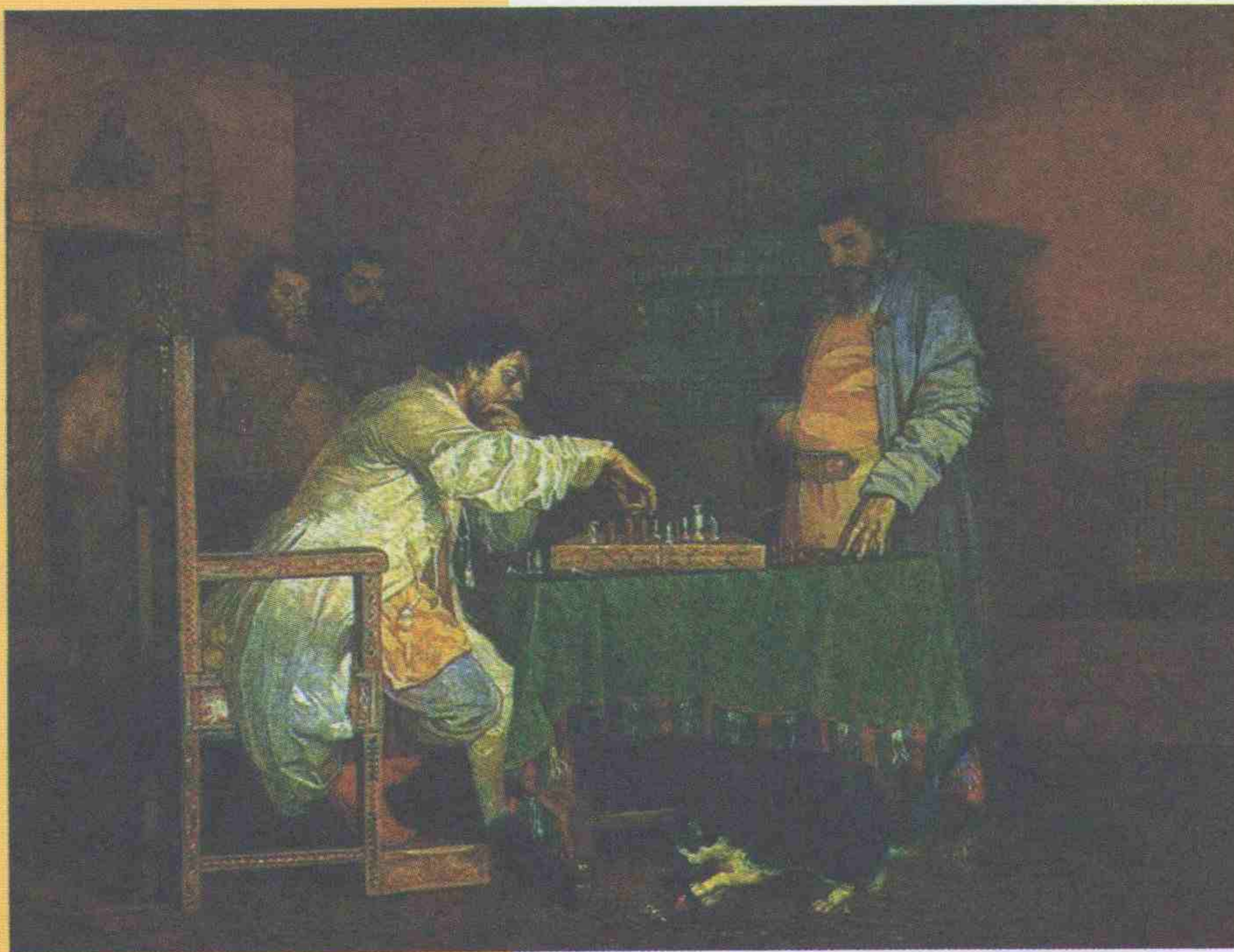
Вот как в одной индийской поэме бог Савитр поучает неразумных чад: «Не играй в кости, а паши свою борозду! Находи наслаждение в собственности своей и цени ее высоко! Смотри за скотом и за женою своей, презренный игрок!»

Неумеренных игроков принялись нещадно карать. Их сажали в долговую яму, привязывали к позорному столбу, били кнутом на городской площади, навсегда изгоняли из селений. Не поощряли игроков и на Руси. Была у нас в свое время азартная игра – «зернь». Она мало чем отличалась от баталий в

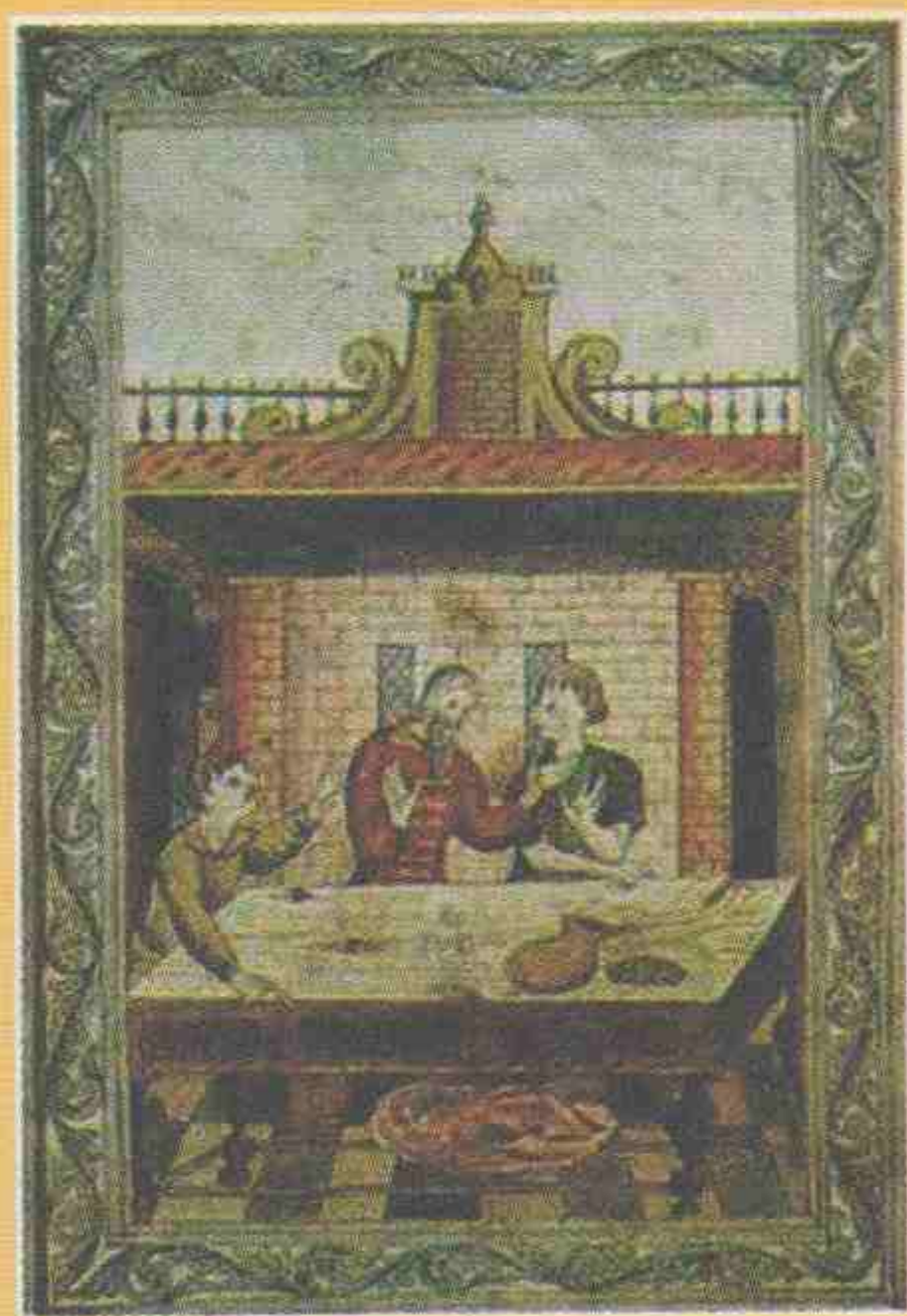
Когда крестоносцы в числе других трофеев привезли игральные карты в Европу, первыми к ним прирастились дамы. Поэтому карточная игра долго считалась дамской забавой.

Игра в кости – едва ли не древнейшее азартное развлечение человечества. Египтяне считали, что игру в кости придумал бог Тот.





Царь играет в шахматы. Партнерами были старшие бояре. Сидеть при государе не полагалось, поэтому им приходилось стоять.



Игра в зернь сильно не одобрялась. «Зерщиков» могли и кнутом высечь.

кости. Разве что игроки метали не костяные или керамические кубики с пометками на гранях, а окрашенные с двух сторон камешки или твердые косточки плодов. «Зерщиков» приравнивали к вора́м и секли кнутом, а если игрок попадался вторично, то он мог лишиться руки или пальцев.

И все равно играли, не боясь жестоких наказаний! Тогда явилась новая мысль – собрать игроков где-нибудь в одном месте, чтобы они были под присмотром. Да и часть выигрыша можно будет отнимать – в виде налогов.

Первые игорные дома появились в Римской империи. Идею приписывают императору Тарквинию Гордому, прославившемуся своей жестокостью. Граждане великой империи запросто проигрывали в заведениях Тарквиния свои дома и семьи.

Идею Тарквиния через две тысячи лет развил кардинал Мазарини. В 1765 г. в Париже он открыл первое казино. Причина, толкнувшая кардинала на этот шаг, была та же, что и у Тарквиния: надо было наполнять казну, которую вдохновенно и изобретательно опустошал Людовик XIV – вместе с фаворитами и фаворитками.

А потом в парижском казино завертелось гениальное изобретение – «колесо фортуны». Так в те времена называлась рулетка. Ее изобретение приписывают великому французскому ученому, философу и математику Паскалю Блезу. Он, правда, вовсе не собирался создавать приспособление для азартной игры, а придумал устройство для исследований в области теории вероятности. Но у ученого были друзья, преуспевшие не столько в науках, сколько в коммерции, и они с большой выгодой воспользовались плодом его ума.

Успех рулетки был невероятен. Это была мода, образ жизни, стиль поведения. «Красное и черное», «равные шансы», «ставка в номер», «сплит» – все эти слова прочно вошли в обиход. «Колесо фортуны» вертелось без остановки. Со временем столицей рулетки стало крошечное государство Монако.

«БАНКОМЕТ, ПРИШЛИТЕ КАРТОЧКУ!»

Кости, игральные палочки, бабки – все это померкло и отступило на второй план, когда на историческую арену вышли карты. Вот уж когда началась игра так игра! Без карт не мыслили своей жизни офицеры и коммерсанты, купцы и политики, разбойники и поэты, помещики и тихие кабинетные ученые.

Считается, что карты впервые появились в Индии и Китае. Оттуда они перекочевали в Египет и на арабский Ближний Восток. Старинные карты были круглыми, имели восемь мастей, причем колода состояла из 96 листов. Принцип игры, правда, больше напоминал шахматы или домино.

В Европу карты завезли крестоносцы. На первых европейских картах были изображены не привычные нам эмблемы и масти, а «жезлы», «монеты», «кубки» и «мечи», которые существуют в так называемых «испанских картах» до сих пор.

Знакомые нам «пики», «черви», «бубны» и «трефы» появились во Франции в конце XV века. Отсюда они перебрались в Англию. Первые карты рисовали от руки, а потому они были очень дороги. И еще они были огромными – до 22 сантиметров. Удобно было подглядывать, зато первым шулерам приходилось труд-



Игроки обычно собирались у кого-нибудь на квартире. Иногда игра длилась сутками.

Для большой утраты и разорение подданных от карточной игры, строжайше запретила играть на деньги. Но сама – соблазняясь, и не единожды. Чтобы не нарушать свой собственный запрет, государыня играла не на деньги, а на... драгоценные камни. В игре они назывались «камушками». Павел I карточную игру презирал, зато Николай I почти каждый вечер подсаживался к ломберному столу...

Азартные игроки были во всех слоях русского общества, а «карточная» тема нашла свое отражение на страницах блистательных произведений нашей классики. «Пиковая дама» А.С.Пушкина, «Штос» М.Ю.Лермонтова, «Игроки» Н.В.Гоголя, «Игрок» Ф.М.Достоевского, «Большой шлем» Л.Н.Андреева. Поигрывают в карты и у Толстого, и у Чехова, и у Островского, и у Писемского.

ненько: попробуй, спрячь запасного туза таких размеров у себя в рукаве!

В России карточная игра долго оставалась неизвестной. И только веке в XVII первые карточные колоды в Московию завезли запорожские казаки, позаимствовав их, в свою очередь, у поляков. Новая игра сразу не понравилась правителям. «Через то многие бесчестия творятся, – доносил государю важный боярин. – Жители предаются богомерзкому занятию, забыв повинности и благообразие». Не долго думая, картежную игру запретили. Картежников приравнивали к ворам и разбойникам. Карты сжигали, а бани, в которых обычно поигрывали мужики, раскатывали по бревнышку.

Но вот поди ж ты! Когда непримиримый гонитель карточной игры царь Алексей Михайлович умер, в потаенной его комнате нашли... колоду карт. Оказывается, когда Алексей был еще юношей, ему их подарил отец, Михаил Федорович Романов. Вдалеке от нескромных взглядов Алексей Михайлович мог перекинуться в картишки с ближними боярами, хотя и без излишней запальчивости.

Петр I в карты играть не любил. Он предпочитал игру на бильярде или в шахматы. Но и запрещать не запрещал. Правда, офицерам не разрешалось играть на деньги. Точнее, сумма проигрыша не должна была превышать рубля. Кто зарвется, нарушит запрет – плати крупный штраф.

Другие московские государи вели себя в отношении карт по-разному. Анна Иоанновна игрывала, – но все больше в простые игры, заставляя проигравших лезть под стол и кукарекать. Но и денежным выигрышем тоже не гнушалась. Екатерина II, ви-

Кстати, многие писатели сами «загибали угол». Страстным игроком считался Пушкин. В игре он был горяч, порывист, азартен, – как и во многих других проявлениях своей натуры. Тяжким трудом заработанные им деньги не раз переходили в карманы не чистых на руку игроков. Пушкин то и дело влезал в долги, а однажды даже «проиграл» четвертую главу «Евгения Онегина». То есть не саму главу, а еще не полученный за нее гонорар.

Более удачливо играл Н.А.Некрасов. Про него говорили, что



Гениальные люди тоже не лишены страстей.

Многие из них отдавали должное карточной игре.



уж кто-то, а Некрасов всегда останется в выигрыше. Но и ему доводилось встречаться с проходимцами. Однажды поэта «развели» на несколько тысяч рублей. Притворившись неопытным игроком и на все лады расхваливая мастерство партнера, шулер начал метить карты своими длинными ногтями, и пока Некрасов разобрался, что к чему, тот сгреб со стола выигрыш и был таков.

Особый разговор – о Ф.М.Достоевском. Одно время игра была для него болезненной страстью. Он ничего не мог с собой поделаться, доставляя много горя близким. Знаменитый «Игрок» несет печать горького опыта своего автора. И все-таки Достоевский сумел вырваться из порочного круга. Он оказался в числе немногих, кому удалось изгнать «демонов игры». За карточный стол он больше не садился.

К чему вам все это? Вы должны понимать, что гениальные писатели – это не только параграф в учебнике или портрет на стене. Великие таланты были так же подвержены страстям, как и простые смертные. Что поделаться – они так же мучились и страдали от несовершенств человеческой природы. И разве это знание не поможет вам лучше понять потаенный смысл некоторых страниц великих книг?

Есть у карт еще одна «заслуга» перед человечеством. Где карточный стол – там и жулик. Скольких людей пустили по миру ловкие шулера!

Вы читали «Республику ШКИД»? Замечательная книга, прочтите непременно. Несколько страниц посвящены «бацилле азарта», поразившей школу имени Дзержинского. Один юный буржуйчик решил прибрать к рукам чужое добро. Кого-то перехитрил, кого-то поймал на слабости. А кого облапошил в карты, подсадив на крючок азарта.

... Он вошел в самый разгар оживления, когда уборная была битком набита ребятами,

Беспечно махнув игральными картами, Слаенов произнес:

– С кем в очко сметать?

Никто не отозвался.

– С кем в очко? На хлеб за вечерним чаем, – снова повторил Слаенов Худенький, отчаянный Туркин из третьего отделения принял вызов.

– Ну давай, смечем. Раз на раз!..

Вокруг играющих собралась толпа. Туркин проиграл.

– Ну, давай на завтрашний утренний сыграем, – опять предложил Слаенов.

Туркин опять проиграл...

Дальше игра пошла лихорадочным темпом. Оторваться темпераментный Турка уже не имел силы, и игра прерывалась только на уроках и за вечерним чаем.

Потом они играли, играли и играли...

Утром стало известно: Туркин в доску проигрался. Он за одну ночь проиграл двухнедельный паек и теперь должен был ежедневно отдавать весь свой хлеб Слаенову.

Скоро такая же история случилась с Устиновичем, а дальше началась дикая картежная лихорадка. Очко, как заразная бацилла, распространялось в школе.



Слот-машина настолько проста в обращении, что сделать ставку могут даже двухлетние дети. Ничего сложного: бросил жетончик да нажал на красивую кнопочку.

Первый в истории «однорукий бандит» назывался пышно – «Колокол свободы».



Скоро третье отделение уже почти целиком зависело от Слаенова...

Карты, кости, палочки... Сложно все это. Да еще и думать надо. А нельзя ли устроиться как-нибудь попроще? Чтобы ткнул, допустим, пальцем – и в твои карманы просыпался золотой дождь? «Можно, можно», – хором ответили хитроумные люди.

«ПРОДАЙТЕ НА КОПЕЙКУ РУБЛИКОВ!»

...И появился «однорукий бандит». Вообще-то в начале своей биографии он назывался куда благороднее – игровой автомат «Колокол свободы». Придумал его в 90-е годы XIX века талантливый американский механик Чарльз Фей из Сан-Франциско.

В основу конструкции игрового автомата легли гениально простые принципы. Главное дело, он должен быть настолько элементарным в обращении, чтобы с ним мог управиться даже орангутанг. Или любое существо, имеющее хотя бы примитивные мозги: сунул – дернул – выиграл. Насчет «выиграл»: выигрыш должен быть наглядным. Выиграл – замелькали праздничные огни, зазвонил колокол, сладко забренчали монеты. Хотя на первых порах монеты сами не сыпались. Выигрыш платил бармен – ведь автоматы ставили в барах и других подобных заведениях. А потом сообразили: грохот монет сам по себе завораживающее действует на психику игроков.

И еще одна важная деталь: разовые ставки не должны выражаться большими суммами. Зато играть на автомате можно бесконечное число раз. Пусть игрок думает, что он проигрывает сущую мелочь. Это потом он прослезится, когда подсчитает убытки. Все равно он придет отыгрываться, никуда не денется!

Играть было просто: всего-то навсего следовало угадать выигрышную комбинацию на вращающихся барабанах. Сперва это были цифры и значки, но потом, когда власти США ввели запрет на азартные игры, появились лимоны, сливы, мята, чуть позже – арбуз. Знакомые картинки, да? Дело в том, что «одноруких бандитов» переделали под автоматы жевательной резинки. Реклама ароматизаторов внешне выглядела вполне невинно. Но «бандит» остался «бандитом»: за дополнительную плату можно было выиграть какой-нибудь приз. Вон прорезь, – видишь? Кидай смело, корову не проиграешь.

Проигрывали! В залах игровых автоматов спускали все до последнего цента. Чтобы предаться любимой забаве, выклянчивали деньги у родителей, брали взаймы, случалось – поворачивали. Иногда выигрывали. Но выигрыш



Слева: знакомая картина, правда?

уже не имел значения. Главное – игра. И деньги снова исчезали в такой узенькой, но такой ненасытной прорези слот-машины.

Постепенно появилось новое заболевание – игровая зависимость, или, на западный манер, геймлинг. Это когда человек уже не может не играть. Говорят, в США более полутора миллионов людей страдают этим видом психического расстройства. И еще миллионов двенадцать находятся в зоне риска.

Но вот интересный вопрос: а можно ли разбогатеть, проводя дни и ночи в игровых залах? Давайте прикинем. Вероятность выигрыша составляет примерно один к восьми тысячам. Много это или мало? Решайте сами. И еще: даже если вы сделаете 7999 безвыигрышных ставок, чтобы сорвать потом главный куш, – никаких гарантий. Теория случайных чисел исключает линейную закономерность.

И все-таки выиграть можно. Подойдите к автомату и полюбуйтесь на него. Можете даже погладить. А потом идите себе дальше. Не оглядываясь. И придерживайте карман!



«В классе всегда найдется кто-нибудь, кому больше всех надо». (Леннадий, 13 лет, г. Буй).

Не хочешь, чтобы твои имя и фамилию указывали полностью? Не будем! Пиши письма: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pioneermag@mail.ru

Не бойся сказать **Говори!** Исправляем только ошибки

ТИПА, ВОРЧАЛКА

НЕ ВЕРЮ!



Я эти разговоры про лидеров в школе и классе ненавижу. Потому что они дурацкие. Это все учителя при-

думывают. Допустим, кого-то уже с пятого класса они поставят лидером. А я тогда кто получаюсь? Баран в стаде? «Каждому – свое»? На фиг!

У нас вон одну девочку послали на слет лидеров. Дура и подлиза. Почему она лидер? Кто решил? А потом ее дальше – в начальники и депутаты? А меня куда?

*Иван КОРОГОД,
15 лет; г. Мытищи.*

НЕГДЕ РАЗВЕРНУТЬСЯ!

НЕ ТО ВРЕМЯ

Мама часто рассказывает, как она была пионеркой. Как они ставили концерты, сажали лес, ездили в лагерь. Она там была



заводилой и даже каким-то начальством.

У нас ничего этого нет. Какая общественная работа? Выскочили из школы – и разбежались по своим художкам, музыкалкам и учителям английского. У нас и на уроках каждый за себя. Где быть лидером, хоть бы и захотел?

*Татьяна,
г. Тобольск.*

КОЛОНКА КАТИ ФЕДОРЕНКОВОЙ

«НАРЦИССЫ» & С^о

Вспоминаю свою бывшую одноклассницу Аньку Давыдову. Девчонка – огонь! Всех построит, отчитает, да еще и спеть под свою дудку заставит. Просто Сталин в юбке! А после того, как она ушла, даже слишком тихо стало. Вспоминаем ее изредка, да и то только в исключительных случаях.

Как люди в лидеры выбиваются? Ведь некоторые ни умом, ни талантом, прямо скажем, не блещут, а за ними толпы шагают! Есть несколько причин. Первая – наглость. Как гласит народная мудрость: «Наглость – второе счастье». Потолкался, пригрозил – вот и уважение, хотя за спиной нехорошее говорят. Вторая причина – активность. Чем активнее человек, тем больше он на виду. Таких в классе называют активистами. К ним часто прислушиваются и придерживаются такого же мнения, что и они.

Третий тип – и не наглецы, и не активисты. Такие люди очень часто «убивают» нас своим интеллектом. Они много читают, разбираются во всем. В школе их называют ботаниками. Фактически лидерами они не становятся, но если требуется помощь «профессионала», то первыми, кого позовут на спасение, будут они. «Ботаники» являются косвенными авторитетами в классе. У них списывает большая часть класса, а те и рады стараться.

Существует и четвертый тип. Так называемые «нарциссы». Лидеры по красоте и обаянию. Стоит им один раз улыбнуться – и даже учителя готовы проявить снисхождение.

Так какой же лидер – идеальный? Вот уникальная модель ученика (который вряд ли когда-либо появится): он должен быть умным, разбираться в разных сферах деятельности, должен стараться помочь остальным одноклассникам, быть симпатичным, активным и... немного наглым. Что может быть проще (шутка, естественно)! А говоря по правде, престижный ученик – это личность и индивидуальность. Сильная личность и яркая индивидуальность.



Литературная студия РОСТ «прописана» в Новокузнецке. Ее название расшифровывается просто: *растем, общаемся, сочиняем, творим*. Руководит студией член Союза писателей России А.Раевский.

«Кораблик» с удовольствием принял на борт поэтические опыты студийцев. Нам их стихи понравились. А вам?

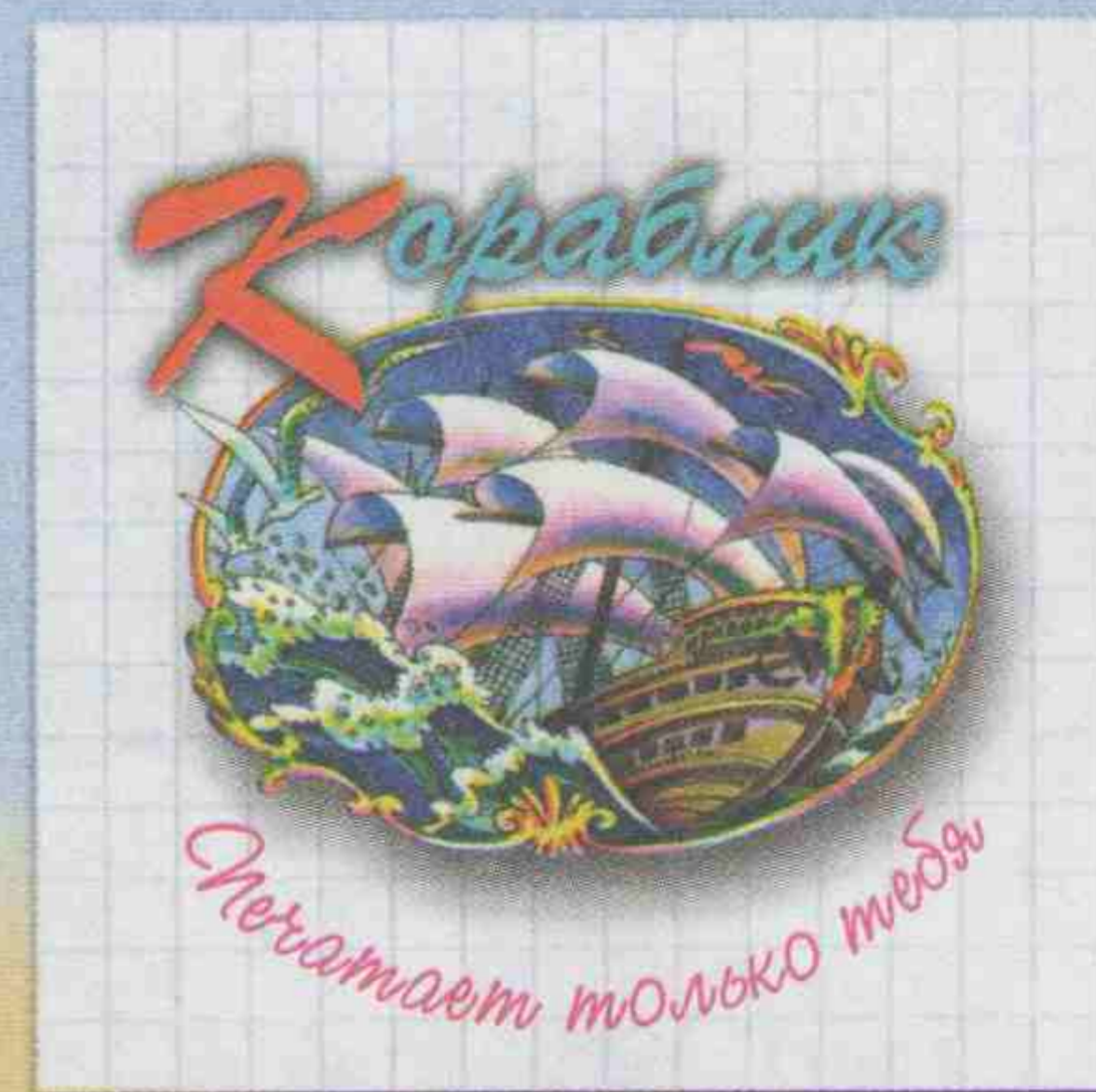
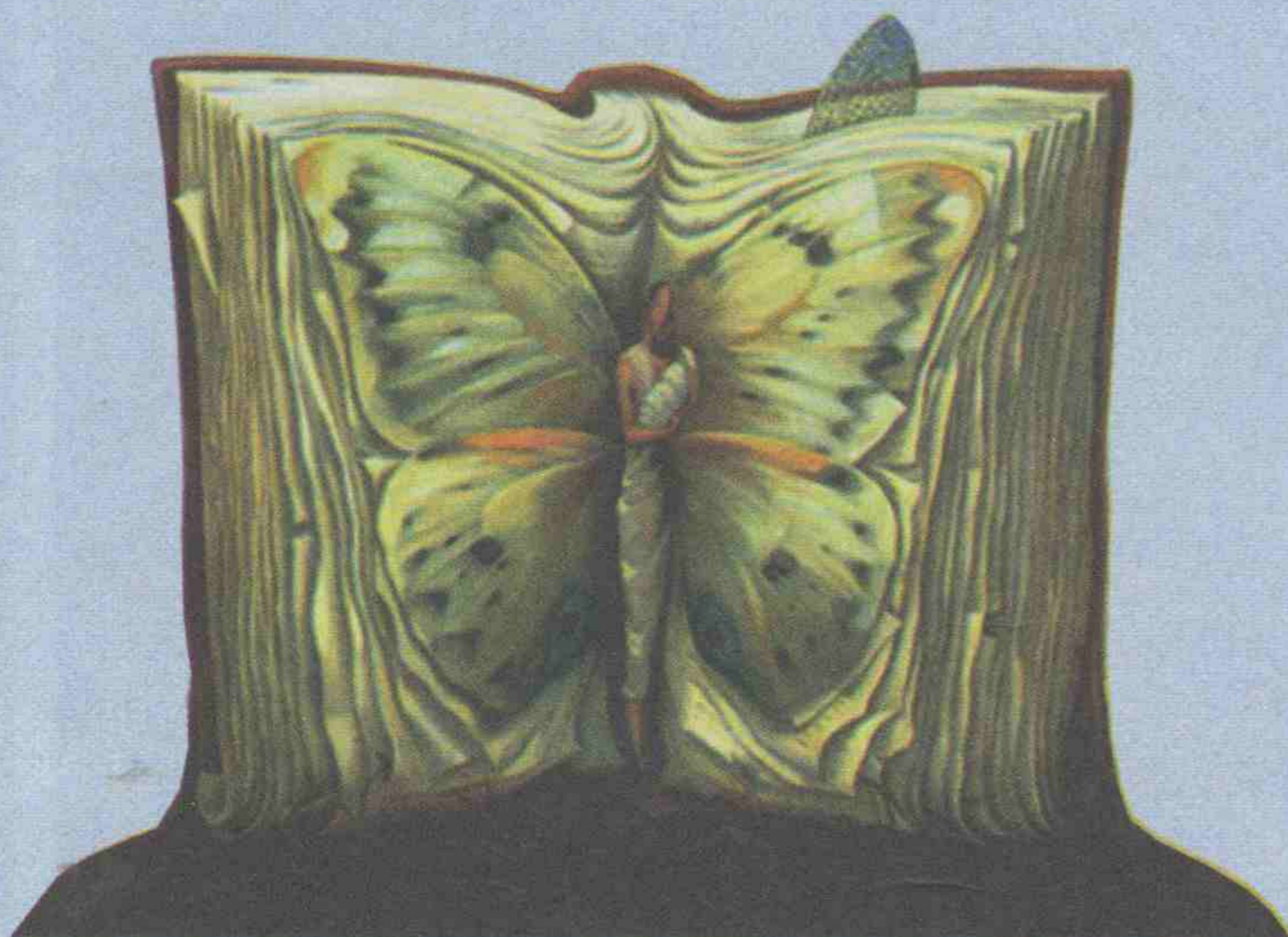
* * *
Давно я жду тебя,
Твой каждый взгляд ловлю.
И все же не пойму,
За что тебя люблю.
Ты не красавец, не боец,
Но без тебя мне плохо.
Ты не красавец, не боец...
А я люблю, дуреха!

*Алина СУВОРОВА,
лицей №47*

КНИГА ЖИЗНИ

Что мы оставим на планете,
Когда придет последний срок?
Чем в книге жизненной отметим
Мы свой единственный листок?
Что из поступков нас прославит,
А что позором заклеит?
Все это каждый сам расставит
И для себя все сам решит.
Но коль своей судьбою правишь,
То важно знать, как дважды два:
Потом ошибок не исправишь
И не вернешь назад слова.
А потому – любите ближних,
Дарите им свое тепло,
Чтоб ваш листок из книги жизни
Не причинил кому-то зло.

*Дмитрий СУЙКАНЕН,
лицей №84.*



НОЧЬ

Что же такое ночь?
Это тишина, это необъяснимые звуки,
Это мир таинственных вопросов,
На которые нет ответов.
Это мир, в котором есть все,
И в то же время – нет ничего.
Нет слов, объясняющих все,
Нет четкости в размышлениях,
А есть звезды, освещающие наш путь,
Открытое небо, где наши мечты...
И не властно время над нами ночью!

*Севда ДЖАВАДОВА,
школа № 11*

ГРОЗОВАЯ БУРЯ

Гремят раскаты громовые,
Нависли тучи грозовые,
И небо каплями к земле
Осыпалось в полночной мгле.
Зигзагом огненным гроза
Порвет внезапно небеса!..
Но вот все меньше молний стало,
А тучи ветром разогнало,
Лишь слышен рокот громовой
Остаток бури грозовой.

* * *
Ночью на небе луна
Так холодна и бледна,
Звёзды мерцают едва,
Листьев, деревьев молва.
Ветер шумит за окном,
Злобный сквозняк рвется в дом,
Сизая дымка вокруг,
Солнца не встал еще круг,
Тени лежат в тишине,
Радугу видят во сне.

*Татьяна СПИРИДОНОВА,
школа № 91*



Оказывается, соловьиная песня состоит из куплетов-«колен». Обычно их бывает десятка полтора, но самые искусные солисты могут выдать до сорока и больше – *россыпь, сеялка, стуколка, желна, дробь...*

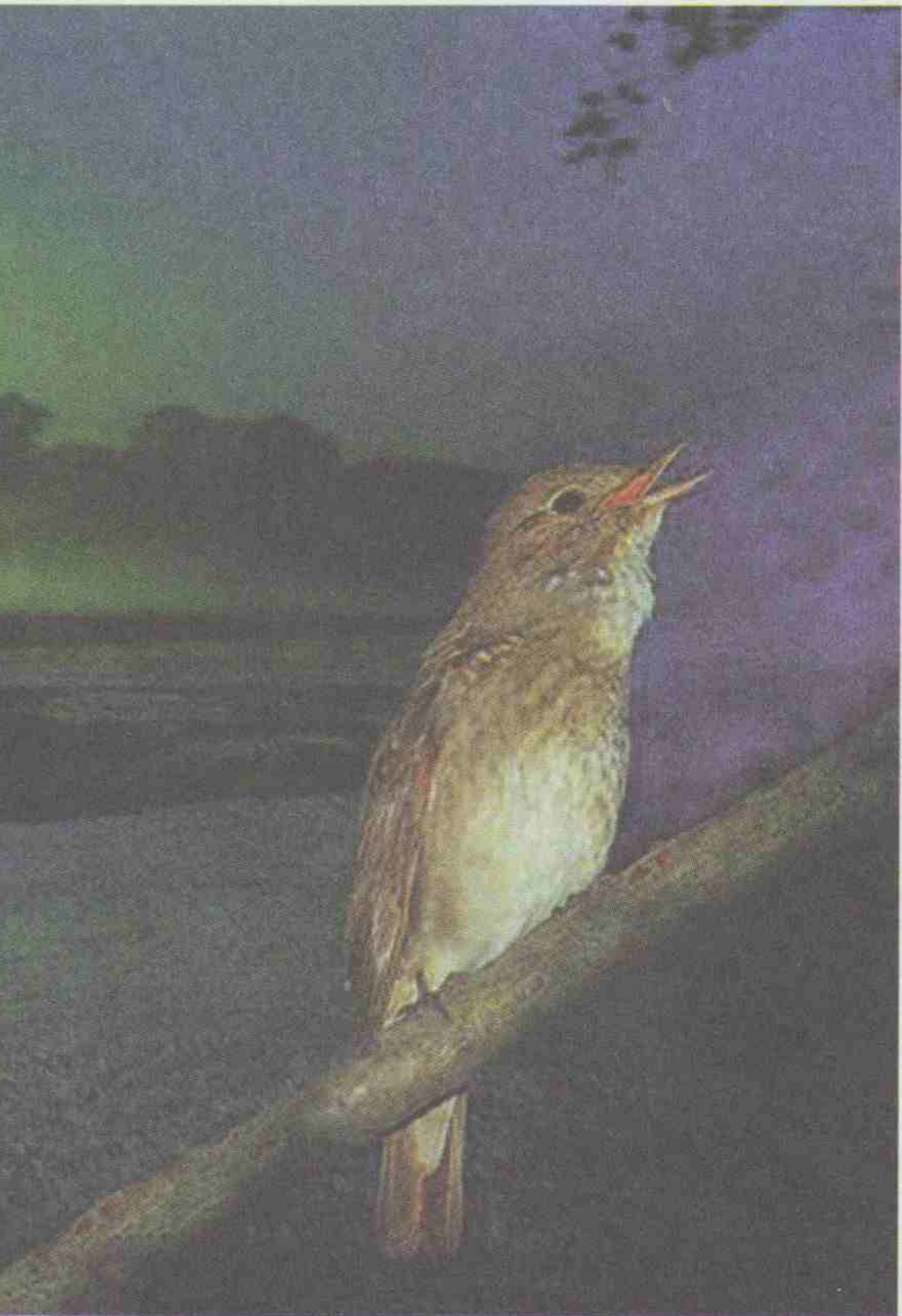
Оказывается, соловьиная кладка – любимое место кукушкиных злодейств. Соловьи – хорошие родители, поэтому именно им кукушка старается подсунуть свой «подарочек». Взгляните на нижний снимок. Видите – уже успела!



Оказывается, соловей – прямой родственник нашего невзрачного и скандального воробья. Он даже похож на него, только чуть крупнее. Орнитологи различают два основных вида – соловей восточный и западный, населяющий Европу и Северо-Западную Африку. «Европеец» наряднее, зато «наш» куда голосистее. С зимовки соловьи возвращаются поздно, лишь в апреле.



Оказывается, соловей – очень осторожная птица. Он так умело прячется в ветвях, у него такое маскировочное оперение, что увидеть певца не просто. Зато во время «концерта» он теряет бдительность и поет так самозабвенно, что к нему можно подобраться на пару шагов. Петь соловей начинает через 2-3 дня после прилета и иногда поет почти круглосуточно, с небольшими перерывами. Пока не выведутся птенцы. А там уж не до песен!



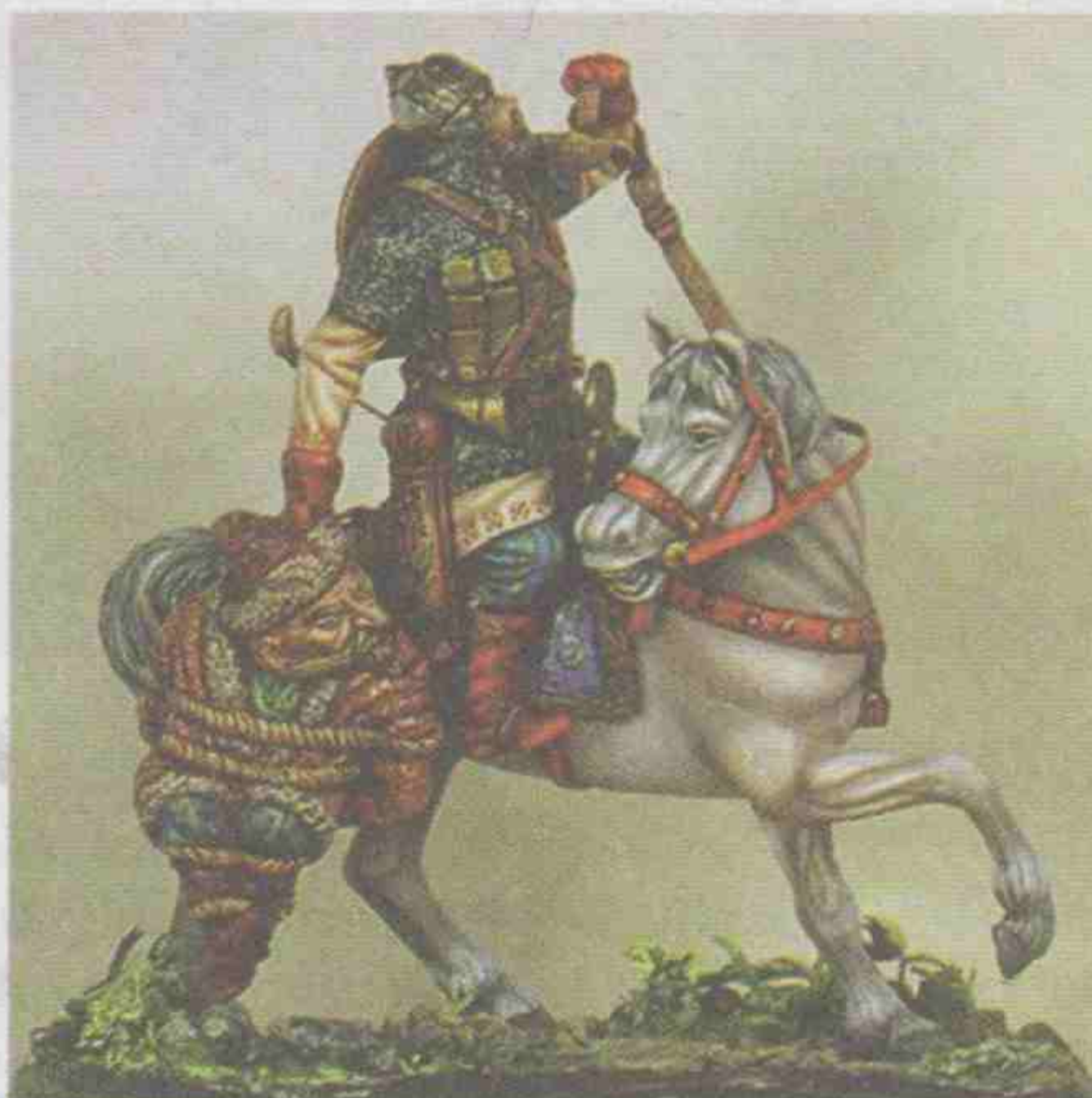
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Это картина К.Маковского «Любители соловьев». Раньше магнитофонов и проигрывателей не было. Зато почти в каждом трактире имелся свой «штатный певец» – щегол, кенар, соловей. Держали их и у себя дома, в деревянных клетках. Взгляните на лысого дяденьку в центре группы. Он совершенно счастлив: «Сейчас, сейчас будет такая трель!»



Оказывается, в народном творчестве соловья всегда вспоминают с любовью. А как же Соловей-разбойник? Соловей тут ни при чем. Бандюк происходил от вихря, названного соловьиным именем.

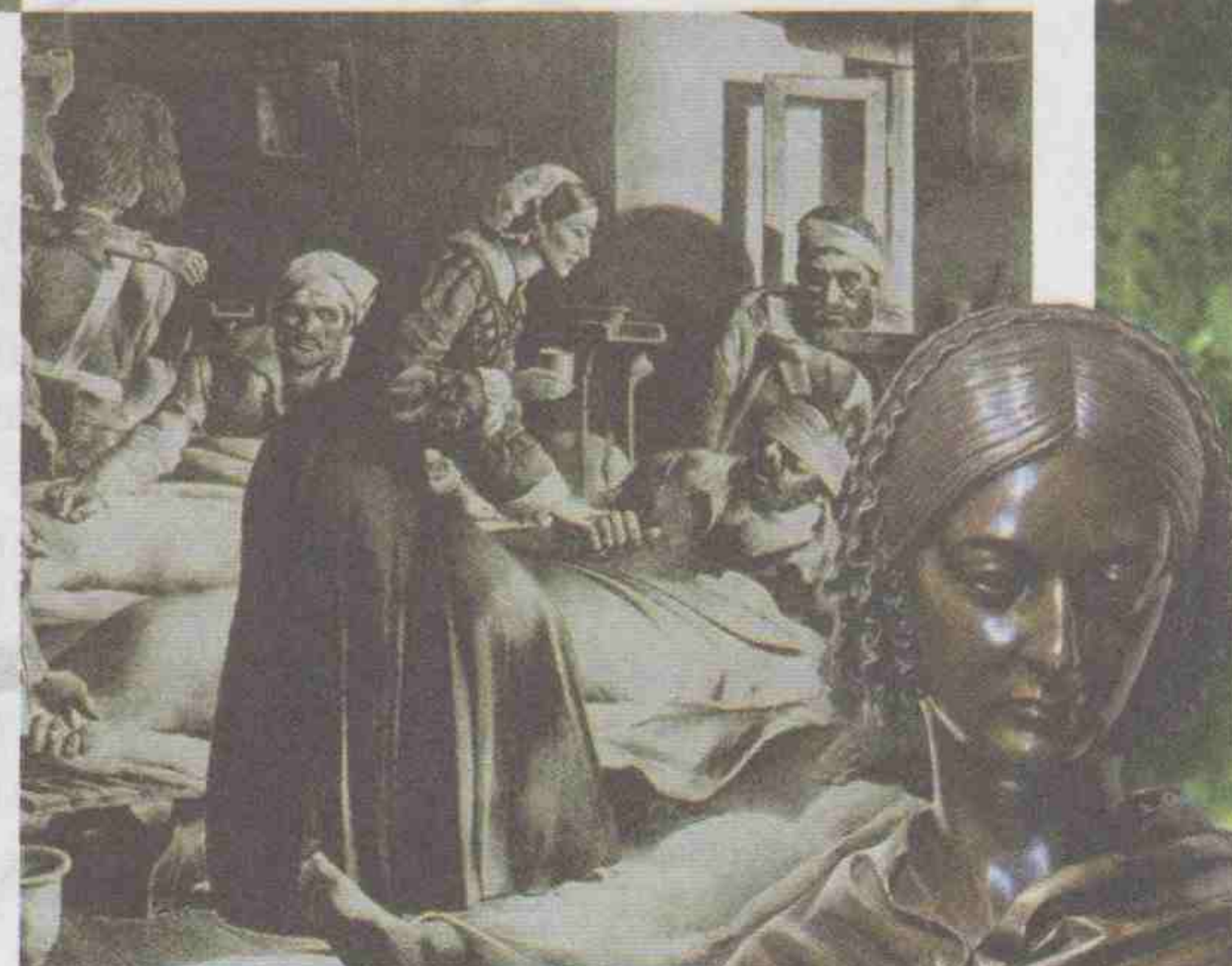
Оказывается, у некоторых народов считалось, что соловьиная песня защищает от злых духов и даже может исцелять болезни.



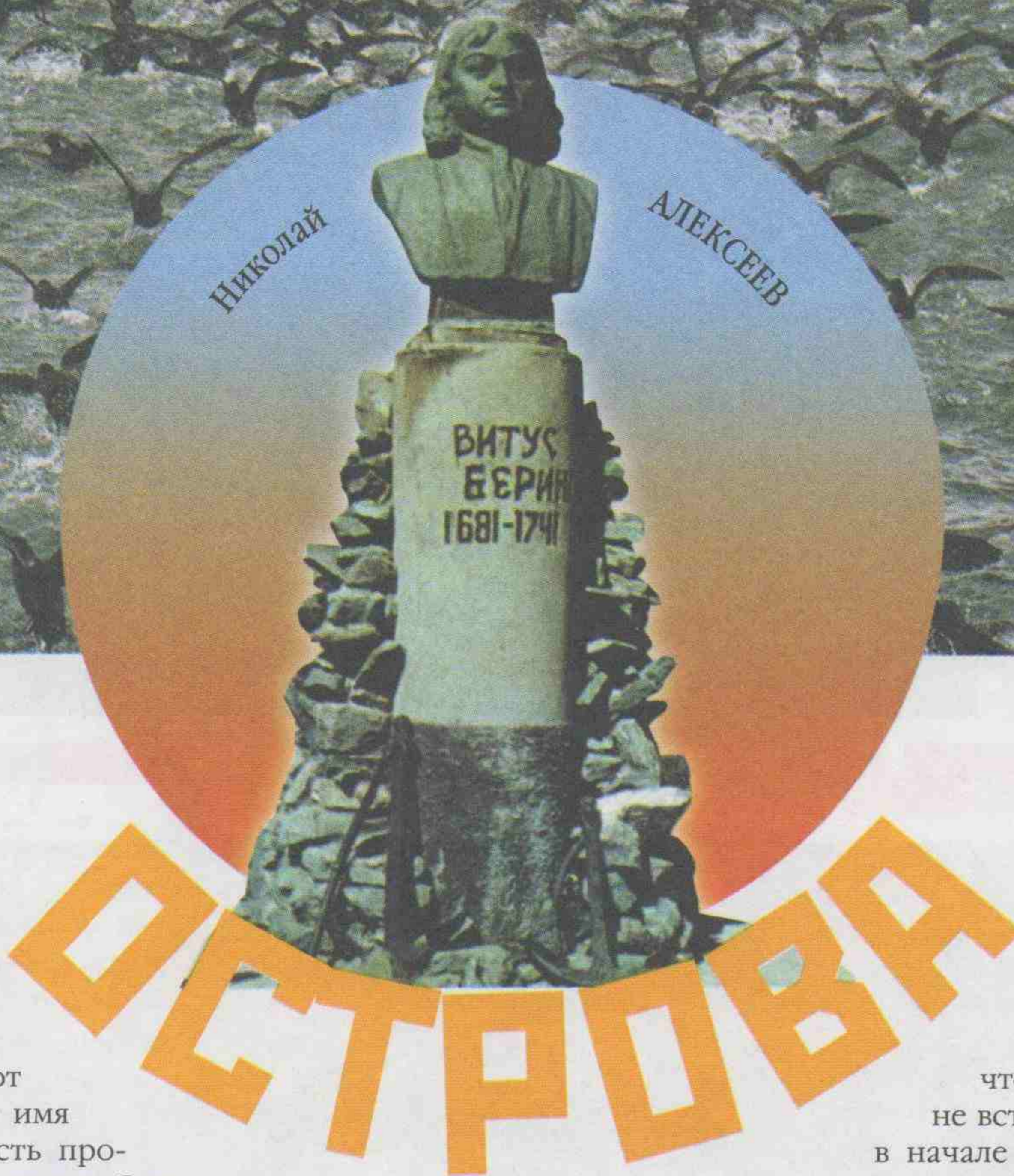
Оказывается, соловьи «подарили» фамилии множеству людей в разных уголках мира. В России не счесть Соловьевых. Среди них – великие историки, философы, композиторы, журналисты, писатели, космонавты, режиссеры, артисты...

Среди иностранных «Соловьевых» самая знаменитая – Флоренс Найтингейл (по-английски – *Соловей*). Это первая женщина – медсестра. Она отличалась огромным милосердием и человеколюбием, помогая всем раненым, включая пленных.

Оказывается, человек всегда мечтал научиться соловьиному пению. Были специалисты, которые мастерски подражали ему свистом. В свое время были очень модны механические соловьи, которые особенно хорошо удавались немецким мастерам. Их делали из серебра, золотили, глазки делали из драгоценных камней. Такие птички стоили огромных денег. Читали Андерсена? Назовите сказку!



Командорские



Ко 2-й странице обложки

Их не сразу и заметишь на карте, несколько маленьких точек в океане к востоку от Камчатки. Своё громкое имя острова получили в честь прославленного капитан-командора Витуса Беринга, датчанина по рождению, всю жизнь посвятившего служению России.

Это ему Петр I поручил возглавить Камчатскую экспедицию с наказом выяснить, соединяется ли Америка с Азией. И хотя американского берега мореплаватели не увидели, все же они вышли в Чукотское море и установили, что береговая линия здесь резко поворачивает на запад.

Через несколько лет исследование северных и восточных пределов Сибири решено было продолжить. Начальником Второй Камчатской экспедиции в 1732 году Сенат вновь утвердил Витуса Беринга. К походу готовились долго и тщательно. Наконец, 4 июня 1741 года парусники «Святой Петр» и «Святой Павел» вышли в открытое море. И сразу же на-



чались проблемы. Корабли попали в густой туман и разошлись, чтобы больше уже никогда не встретиться. «Святой Павел» в начале октября возвратился на Камчатку. А вот кораблю Беринга – «Святому Петру» – не повезло. Сильнейший шторм так истребал пакетбот, что он стал почти неуправляемым. К тому же матросы стали болеть цингой. Недуг одолевал и шестидесятилетнего командора. Когда 4 ноября 1741 года впереди, наконец, показалась безлесная земля, сначала решили, что это – Камчатка. Вскоре, однако, выяснилось, что перед ними – неизвестный остров. Ступив на сушу, те, кто еще мог держать в руках лопату или молоток, принялись сооружать примитивные хижины и рыть землянки в песке. А когда неделю спустя сорванный с якоря и выброшенный на берег пакетбот «Святой Петр» развалился, стало ясно: предстоит тяжелая зимовка.

Витус Беринг так и не оправился от болезни. Он умер 8 декабря 1741 года. Остров, который потом назовут его именем, стал последним пристанищем великого командора. А когда были открыты соседние острова и островки, весь этот мини-архипелаг назвали Командорским.

А что же случилось со спутниками командора? Им повезло. На западном берегу оказалось много камчатского леса, прибитого сюда волнами. Вот вам и топливо. Во-вторых, на острове в огромных количествах водились морские бобры – каланы, песцы и морские котики. Добывать мясо оказалось делом легким. Непуганное зверье не боялось людей, его можно было брать голыми руками.

В прибрежных водах обитали горбатые животные, огромные туши которых напоминали перевернутые лодки. Судовой врач и естествоиспытатель Георг Стеллер установил, что это новый, неизвестный ученым вид морских обитателей. Существа оказались родственниками так называемых сирен – травоядных китов, обитающих в более теплых водах.

Новый вид вошел в науку под названием *морская корова Стеллера*. Коровой ее окрестили потому, что питалась она исключительно водорослями. Безобидные гиганты, вес которых доходил до трех тонн, были крайне неповоротливы и держались на мелководье. «Мы ловили их, – вспоминал Георг Стеллер, – пользуясь большим железным крюком, наконечник которого напоминал лапу якоря; Другой его конец мы прикрепляли с помощью железного кольца к очень длинному и крепкому канату, который тащили с берега тридцать человек».

По весне решили из остатков разрушенного пакетбота построить небольшое одномачтовое судно. К середине августа 1742 года парусник был готов. А в конце месяца новый «Святой Петр» достиг, наконец, Петропавловской гавани.

Из 78 человек, отправившихся в экспедицию с Берингом, к родным берегам возвратились только 46. Но рассказы о тяготах, выпавших на их долю, быстро померкли, как только стало известно о том, что команда привезла гору дорогих шкур морских

бобров. Слухи об островах, сказочно богатых пушиной, привлекли сюда любителей наживы и авантюристов из разных стран. В результате девственной природе Командор да и соседних территорий был нанесен непоправимый урон. Особенно не повезло Стеллеровой корове. «Если бы меня спросили, сколько я видел их на острове, то я бы не замедлил ответить – их невозможно сосчитать, они бесчисленны», – писал, вернувшись из экспедиции, Стеллер. Но уже через 27 лет после открытия «его» вид был полностью истреблен. Последнюю морскую корову убили на острове Беринга в 1768 году.

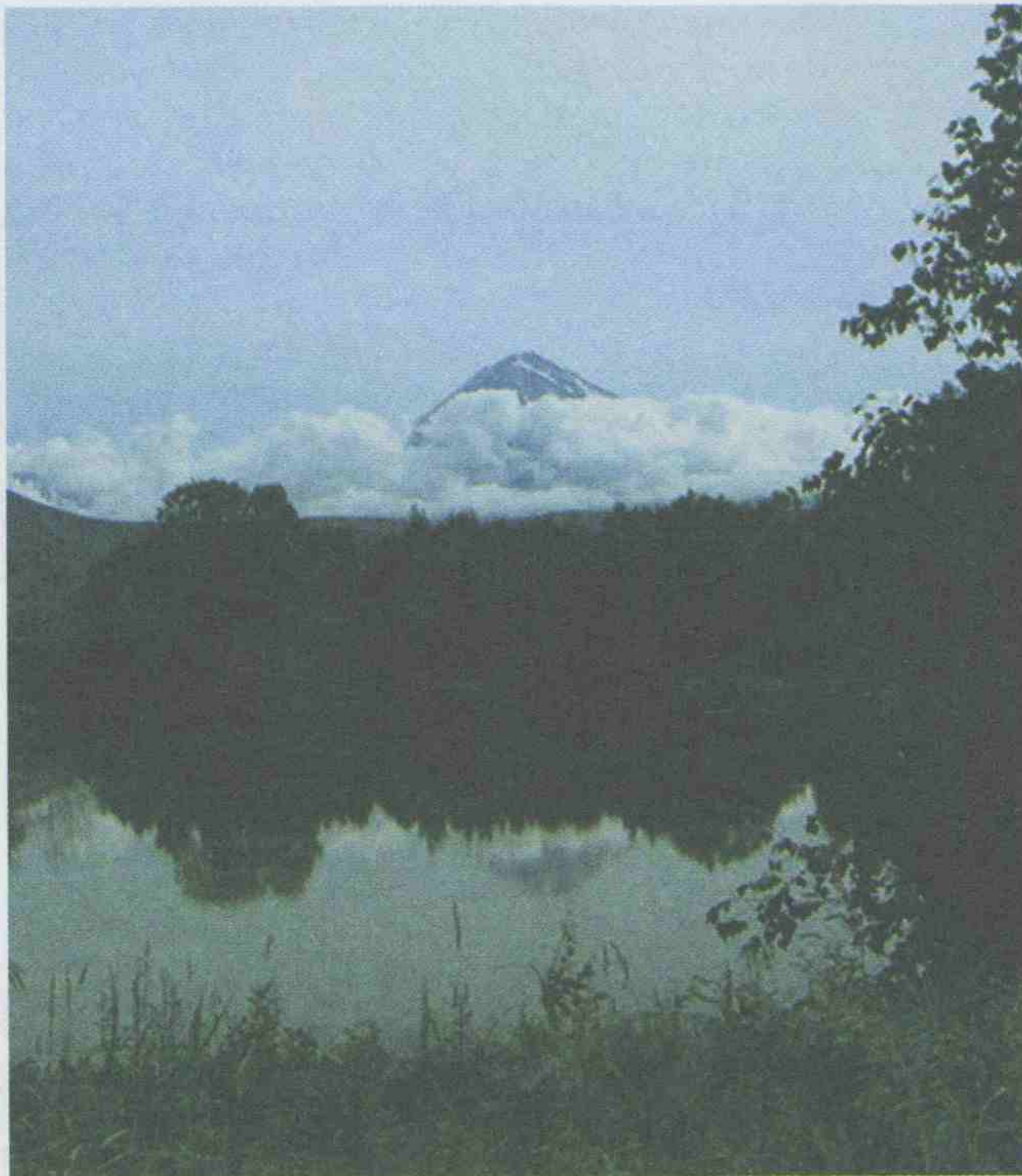
Та же участь едва не постигла морского бобра – калана. К счастью, каланы водились еще и на острове Медном, и у берегов Камчатки, и на Алеутских островах. С помощью людей бобры смогли вернуться в свою бухту на острове Беринга.

По-настоящему о сохранности уникальной природы Командор задумались лишь в конце минувшего века. В апреле 1993 года здесь был учрежден государственный природный заповедник. Под защиту был взят двадцать один вид китов и китообразных, около трехсот тысяч морских котиков и сивучей, более пятисот видов редких северных птиц. Между прочим, в реки на островах Беринга и Медном заходят нереститься тихоокеанские лососи.

В момент открытия Командорские острова были необитаемы. Потом сюда пришли русские переселенцы и охотники-алеуты. Сегодня все население Командор, а это почти семьсот человек, живет в селе Никольском на острове Беринга. В местном краеведческом музее среди прочих раритетов можно увидеть пушки с пакетбота «Святой Петр» и скелет Стеллеровой коровы. Недавно здесь открыли школу.

В 1991 году отмечалось 250-летие плавания Беринга и Чирикова к берегам Америки. На Командорах – с участием датских исследователей – побывала научная экспедиция. Тогда и обнаружили могилы самого командора и еще пяти моряков. По найденным останкам специалистам удалось восстановить подлинный облик прославленного мореплавателя.

Вот такая славная история у этих крохотных «точечек», спрятавшихся за контуром Камчатки.





Обыкновенное ЧУДО

Я брела по улице, не замечая ничего вокруг. Холодно было так, словно меня внезапно отправили на Северный Полюс и забыли об этом предупредить. Да уж, день не задался с самого утра: проспала, порвала колготы и сломала каблук – ох, как я ненавижу общественный транспорт. А теперь еще нужно заскочить в магазин, чтобы хоть что-то приготовить на ужин.

Все ужасно раздражало. Кто-то наступил на ногу. Ну, нет, я этого не вынесу. Где тут у нас макароны? Ага, нашла! Ой! Ну вот, рассыпала, теперь придется собирать! Я начала энергично ползать по полу и вдруг... Больно ведь! Столкнулась с кем-то лоб в лоб. Подняла глаза – передо мной на коленях стоял очень симпатичный парень. Оказывается, он тоже что-то рассыпал. Мы долго смотрели друг на друга, а потом расхохотались. Позже, после наших несостоявшихся покупок, он предложил поужинать в кафе, я согласилась. Так что никогда не нужно расстраиваться. Если день с утра не задался, всегда есть вероятность, что вечер будет твоим спутником счастья!

Тамара ПОНОМАРЕВА, г. Днестровск.



ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2008 году (вместе с пересылкой) - 38 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы намерены получать журнал заказным письмом, подписка обойдется чуть дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По

вашему желанию заверенная нашей печатью копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

ВНИМАНИЕ! Если вы уже выписывали журнал из редакции не меньше года, вам предоставляется скидка 10%. Если 2 года и больше, – 15%.

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2008 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 38 р.; на 3 мес. - 114 р.; на 6 мес. - 228 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 40 р.; на 3 мес. - 120 р.; на 6 мес. - 240 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

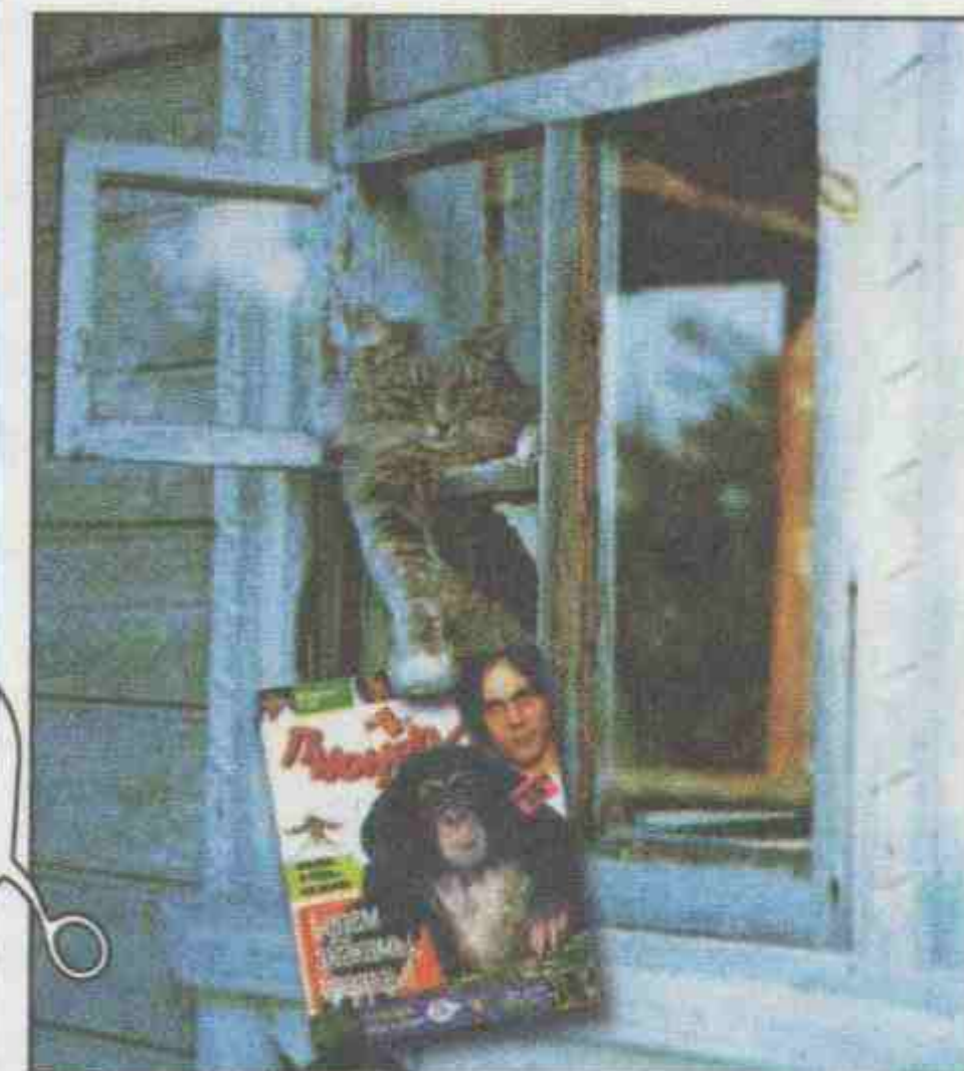
Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 3010181040000000225 БИК 044525225



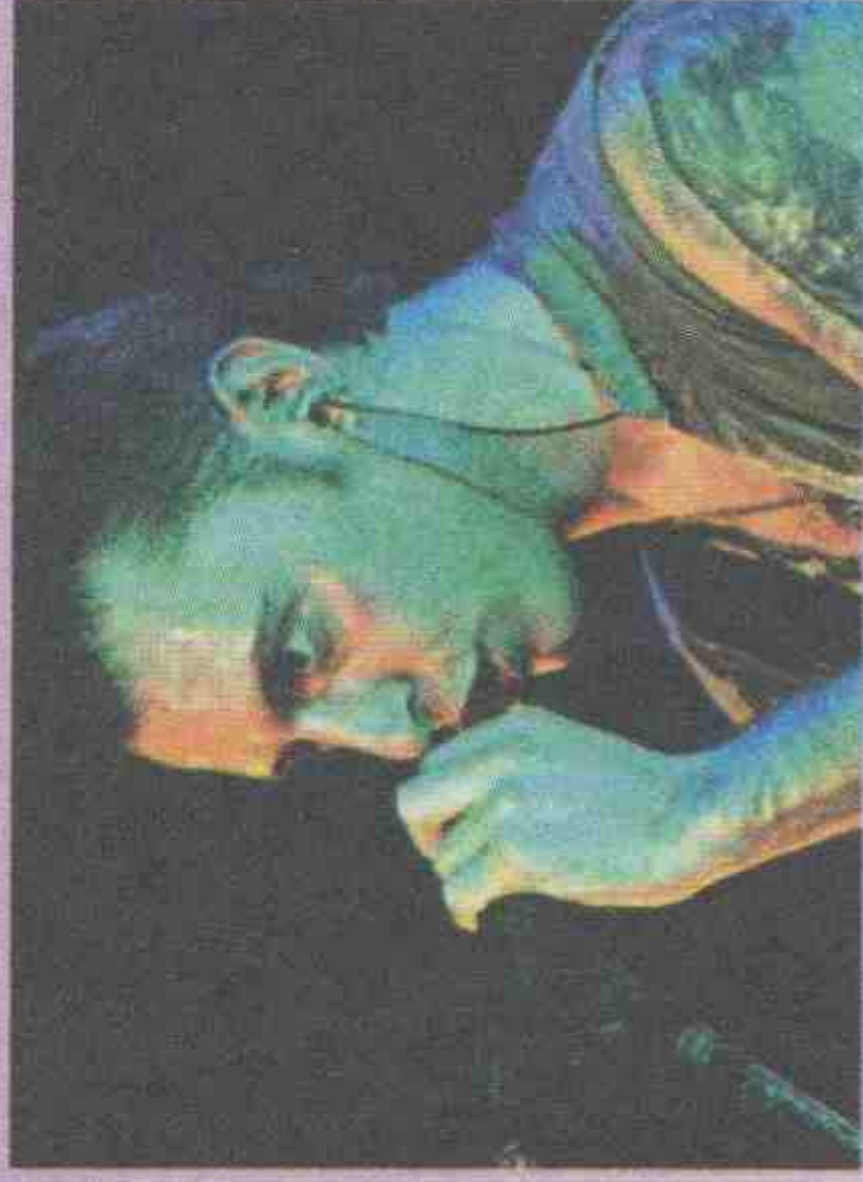
КРИС РИ



КАК «ТЫКВЫ» ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ

В середине 90-х годов прошлого века рок-группа «Smashing Pumpkins», что переводится как «Битые тыквы», была невероятно популярна. «Тыквы» собирали полные залы, а их диски раскупались мгновенно. Потом бешеная слава пошла на убыль, но «Smashing Pumpkins» все равно пользовались уважением.

И вот, в знак былых заслуг, принято решение увековечить «Тыкв» на голливудской Аллее славы. Отпечатки рук вокалиста Билли Коргана и барабанщика Джимми Чамберлейна в центре будут помещены рядом со «следами» других супер-звезд рок-музыки – Элвиса Пресли, Эрика Клэптона, Стиви Уандера и других. Так что – «докатались»!



«ЗВЕРСКАЯ» ИСТОРИЯ

Поклонники группы «Звери» в глубоком трауре. Долгожданный релиз первой части нового альбома, намеченный на конец апреля, перенесен на неопределенное время. В лучшем случае – на осень. А все потому, что почти готовый материал был безнадежно испорчен. Дело в том, что в студии «Зверей» случилась авария. Прорвало трубы, и вода залила все, над чем музыканты трудились на протяжении нескольких месяцев. Пришли в негодность исходные записи, по-

лусведенный материал, черновики, наброски, пробные композиции.

Расстроенный Рома Зверь был вне себя: «Придется переписывать все заново. Это невыносимо – идти по второму кругу. И потом, удастся ли все восстановить в том же виде?»

Такая, понимаешь, загогулина вышла. Так что – подождем до осени.



Фигура вокалистки «Black Eyed Peas» у многих девушек вызывает черную зависть. Они хотели бы выглядеть так же потрясающе, как и она. Но как этого добиться?

Наконец, устав от бесконечных распросов по этому поводу, Ферджи выложила карты на стол. Певица призналась: чтобы оставаться в хорошей форме, она ежедневно... пьет яблочный уксус! По две столовые ложки. Утром и вечером. По ее мнению, яблочный уксус не только расщепляет жиры и тем самым помогает организму усваивать пищу, но и подавляет аппетит. Поэтому вам не грозит переедание.

– Две ложки уксуса в день на протяжении нескольких лет – и вы получите фигуру, о которой всегда мечтали, – советует Ферджи.

– ... А также отличные перспективы на язву желудка, – добавил опытный врач, которому мы показали откровения Ферджи. – Так что...

УКСУСНАЯ ДЕВУШКА

Молодая певица, избравшая себе «новогодний» псевдоним Ёлка, пока не считает себя звездой. Она еще только дебютирует – и дебютирует совсем не плохо. Во всяком случае, все, кто знаком с ее творчеством,



зываются о способностях певицы достаточно высоко.

Практически готов третий студийный альбом молодой артистки. Называется он вполне подходяще – «Этот великолепный мир». Почему альбом назван именно так?

«Я люблю жить, жизнь прекрасна и удивительна, каждый день, каждое мгновение захватывает... Диск легкий, воздушный, светлый... Про что? Про этот великолепный мир!» – говорит исполнительница.

В альбом вошли и известные песни, – например, «Мальчик-красавчик», «Точки-города» и «Не падай духом», – и совсем свежие композиции. Скоро Ёлка представит поклонникам свой новый альбом.

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ...



ТУДА...

ХИТ

...И ОБРАТНО



Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

I Will Always Love You: Я всегда буду любить тебя

I would only be in your way
 So I'll go but I know
 I'll think of you
 Every step of the way
 And I will always love you
 I will always love you
 You my darling you
 Bittersweet memories
 That is all I'm taking
 with me
 So goodbye, please
 don't cry
 We both know
 I'm not what you, you need
 And I will always love you
 I will always love you
 I hope life treats you kind
 And I hope you have
 All you've dreamed of
 And I wish for you joy
 And happiness
 But above all this,
 I wish you love
 And I will always love you
 I will always love you.
 I, I will always love you
 You, darling, I love you
 I'll always, I'll always
 love you...



Останься я с тобой навек –
 Могу тебе я помешать.
 Уйти? Уйду. Но каждый шаг –
 К тебе, к тебе, моя душа.
 Я всегда буду любить тебя.
 Я всегда буду любить тебя,
 Мой милый...
 Лишь сладость
 горькую мечты
 Возьму с собой. Прощай!
 Прощай... Не нужно слез.
 Гляди смелей в лицо судьбе.
 Нет-нет, я не нужна тебе!
 Я всегда буду любить тебя,
 Я всегда буду любить тебя!
 Желаю счастья и удач.
 И так надейся: может быть,
 Везенье будет там, где ты.
 Вот выигрыш. Он твой – бери.
 И воплотятся все мечты,
 И счастье ты
 познаешь вновь,
 И встретишь ты
 свою любовь.
 А я всегда буду любить тебя,
 Я всегда буду любить тебя,
 Всегда!

ПЕСЕННИК



УИТНИ ХЬЮСТОН

Тексты
 песен даются в
 свободном
 переводе и не
 ложатся на
 музыку

А лично тебя перевод какой песни интересует?



ЗАПОРОЖЦЫ. Картину нарисовал
Илья Ефимович РЕПИН
(1844 - 1930 гг.)

Ох, и здоров же вон тот казачище в белой папахе и красном жупане, с правой стороны от писаря! Про таких сами запорожцы уважительно отзывались: «Добрый козарлюга»! Если запорожские «лыщары» и вправду так выглядели, тогда Гоголь был прав: «Не гнется казацкая сила!»

Но... с чего это художник взял, что писарь именно таким и был, что лихой гетман Сирко – он «палит люльку» и хитро улыбается – был похож на киевского генерал-губернатора М. Драгомирова, что обнаженный до пояса гигант закручивал «оселедца» за правое ухо, а не за левое? Где Репин подсмотрел всех этих людей – спустя столетия с того дня, когда казаки сочиняли свою озорную ругательную «ногу» султану?

Подсмотрел он их в жизни. И нужно было обладать огромным талантом, юмором и интуицией, чтобы «угадать» в историке Д. Эварницком писаря, в генерале М. Драгомирове – гетмана, в элегантном профессоре петербургской консерватории А. Рубце – похожего на Тараса Бульбу великана, а в знаменитом журналисте В. Гиляровском – краснорожего «козарлюгу». Именно эти люди позировали художнику для картины, о чем каждый из них впоследствии вспоминал с удовольствием.

Гиляровский вышел особенно удачно. Он и сам настолько проникся вольным запорожским духом, что, пока позировал, сочинил на эту тему поэму. Владимир Алексеевич был разносторонним человеком. Прежде чем стать знаменитым журналистом и писателем, Гиляровский успел побывать рабочим на белильном заводе, табунщиком в задонских степях, бурлаком на Волге, актером, пожарным, борцом, «копеечным» газетным репортером. Он пошел добровольцем на русско-турецкую войну и получил за храбрость солдатского Георгия. Его знало пол-Москвы. Дядю Гиля – так Владимира Алексеевича называли москвичи – уважали во всех слоях общества. Он писал обо всех – от артистов и купцов-миллионеров до нищих и забулдыг из ночлежных домов. Он не выдумывал историй для своих книг. Все написано так, как было. Черное у Гиляровского черное, а белое – белое.

От природы Гиляровский был удивительно сильным человеком. Узнав, что в Москве образуется Гимнастическое общество, немедленно записался туда. Вместе с

ГИЛЯРОВСКИЙ

Дядя

другими молодыми людьми прыгал через «коня», фехтовал на саблях. На железной штанге поднимал над головой двоих повисших на ней приятелей. Правда, когда он поехал в гости к родителям, с ним вышел конфуз. Хвалясь силой, он взял лежавшую у печки кочергу и согнул ее, а потом завязал в узел. Но одобрения не заслужил. Рассерженный отец – весьма пожилой человек – обругал сына за испорченную вещь. А потом... развязал кочергу и вернул ей первоначальный вид.

Не единожды сила, а также знание обитателей ночлежек помогали Гиляровскому выпутываться из трудных ситуаций. Однажды он сопровождал группу артистов Московского художественного театра, отправившихся вместе с режиссером Константином Станиславским знакомиться с жизнью низов общества. В театре ставили пьесу Максима Горького «На дне». Вот артисты и решили собственными глазами увидеть истинных прототипов своих героев.

Знакомство едва не закончилось плачевно. Лихих обитателей трущоб заинтересовали шубы, в которых пришли гости. Положение спас дядя Гиляй, хорошо знавший психологию людей криминального мира. Он так крепко и в то же время так виртуозно выругался, используя всем известные слова в таких неожиданных сочетаниях, что ночлежники сначала остолбенели, а потом... бешено заплодировали!

О Гиляровском говорили, что он может без всякого ущерба для себя пройти ночью через всю Москву по темным переулкам и злачным притонам – настолько он был авторитетен в городских низах. Но, помимо находчивости, веселого нрава и физической силы, для этого требовалось и огромное личное мужество.

Вот как Гиляровский описывает начало одной из таких прогулок: «Я вышел около часа ночи и зашлепал в своих высоких сапогах по грязи средней аллеи Цветного бульвара, по привычке сжимая в правом кармане неразлучный кастет...»

Однажды Гиляровский стал участником международного скандала. Он был в Белграде, столице Сербии, где накануне произошло покушение на сербского короля Милана. В журналистском расследовании Гиляровский разоблачил организатора террористи-

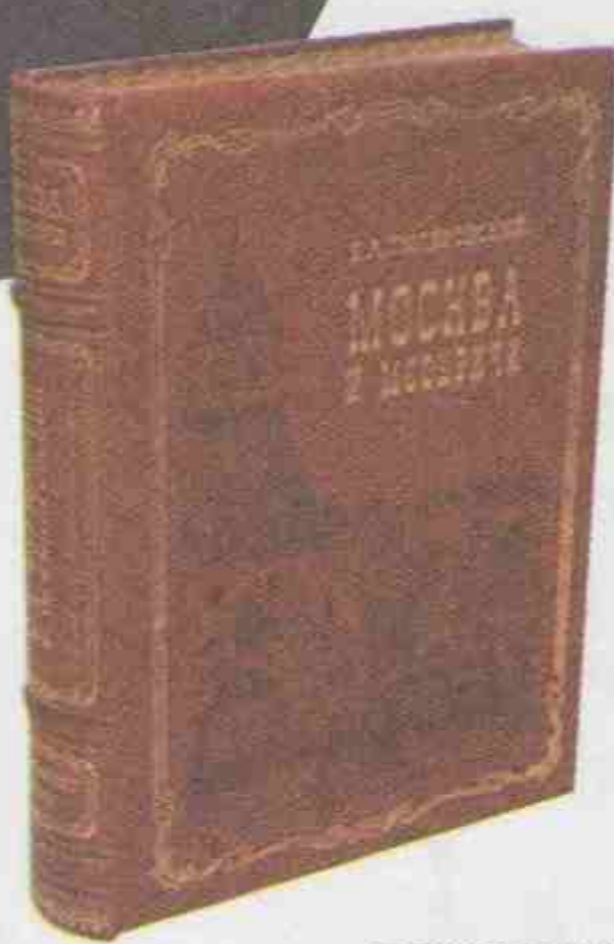
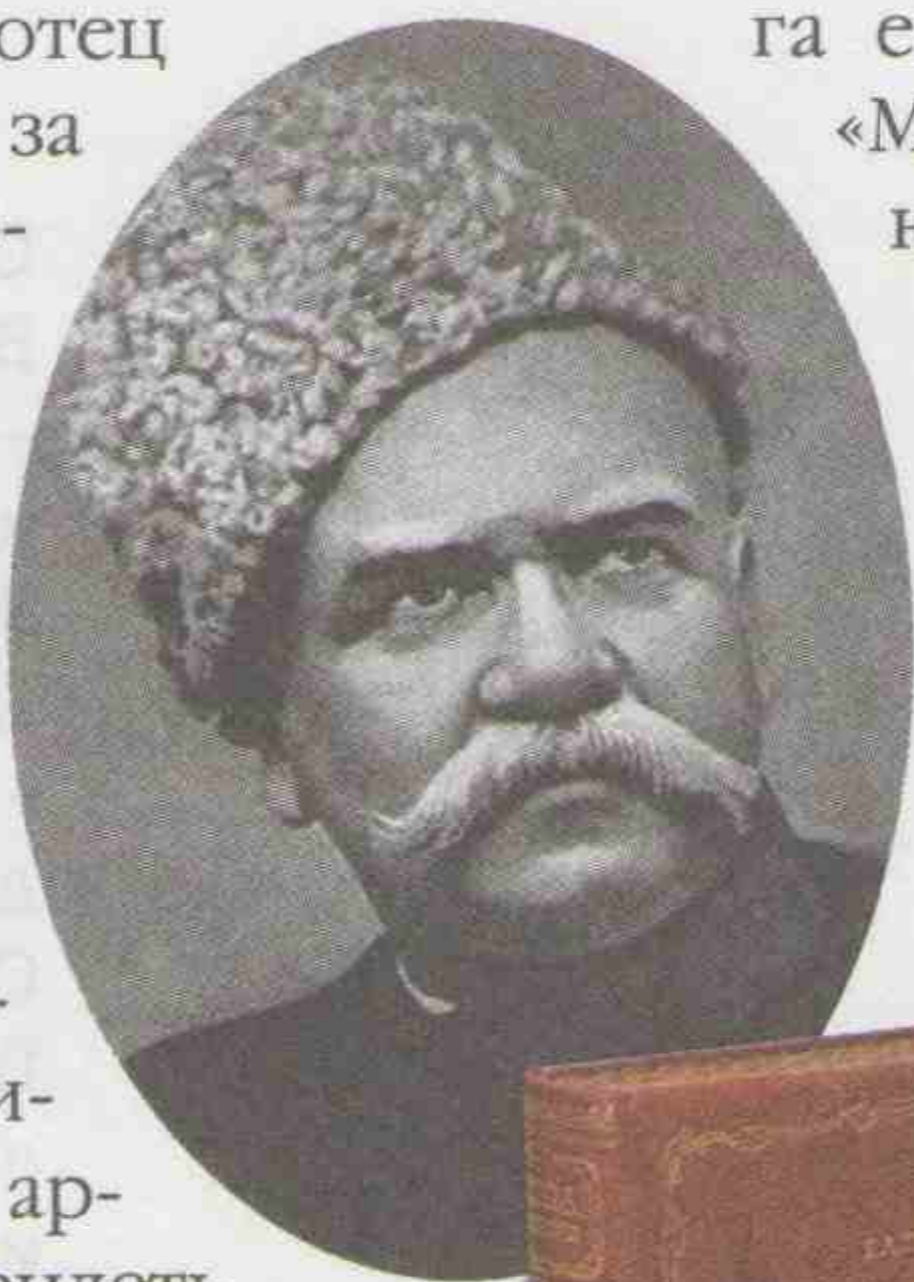
ческого акта. Им оказался... сам король, использовавший ситуацию для расправы над противниками.

У Гиляровского была уникальная память. Он помнил тысячи историй о людях, улицах, бульварах, садах, рынках, трактирах, о нравах и привычках коренных московских жителей. Об этом – главная книга его жизни, названная точно и просто: «Москва и москвичи». Из нее мы многое узнаем о Москве конца XIX века. Это был особый мир – со своим укладом, основанном на старинных обычаях и традициях, со своими тайнами и героями. Это касалось и уличной жизни, и домашнего быта, и отношений между людьми.

Гиляровский застал Москву в то время, когда на ее улицах только-только появились первые вагоны конки, когда на рынках стояли «холодные сапожники», а в трактирах заливались музыкальные машины. Он описывал реальность, он был «летописцем быта своего времени». Спустя поколения его описания оказались чрезвычайно важны для того, чтобы лучше понимать жизнь героев Толстого и Чехова, а

ушедший мир старой Москвы стал для нас близким и трогательным. Тогда не было ни телевидения, ни кино, ни видео. Была фотография. На старых снимках – булыжные мостовые, одноэтажные дома на незнакомых улицах, люди в нелепой одежде. Трудно разобраться? А вы прочитайте Гиляровского!

Сергей ДОНЦОВ



*Хорошему поэту Виктору Сергеевичу КРЮЧКОВУ – 75.
Прочитайте его стихи. Они замечательны. И знаете,
почему у него пишутся такие строчки? Все очень просто.
Потому что Виктор Сергеевич – талантлив и добр.
От души поздравляем юбиляра!*

РЕЧКА ЛУЖА

Речка Лужа – капля,
капля океана.
Заросли черемух,
утренняя тишь.
Ветер чуть полощет
лоскуты тумана,
так, что речку сразу
и не разглядишь.
Речка Лужа – змейка,
голубая змейка,
у своих истоков –
чистый ручеек.
Вброд пройдет ребенок,
потому что мелко,
жеребенок прыгнет –
не замочит ног.
Речка Лужа – сила, –
бешеная сила!
Помню, в половодье
рушила мосты,
мельницы крутила,
на себе носила,
будто бы соломинки,
желтые плоты.
Речка Лужа – память
о суровом детстве.
Никуда не деться
нам от горьких дней.
Здесь ловили летом,
чтобы всласть наесться,
красно-серебристых
скользких окуней.
Речка Лужа – лента.
Этой лентой узкой
обвивает села,
сердце веселя.
А вокруг – старинный
русский край калужский –
тихие проселки,
теплая земля.

* * *
Село с названьем Каравай,
Всего минуту остановка.
– Село, похожее на рай! –
щебечет девочка-плутовка.
Жужжанье пчел. Собачий лай.
Листва, гудящая под ветром.
– У нас здесь яблок через край,
да и малины много летом.
Село с названьем Каравай...
Где б ни был я – не позабуду
застенчивый калужский край
и девочку – лесное чудо.



МУЗЫКА УТРА

Вот она, добрая музыка утра:
птичий гомон и крик петухов.
Но село еще спит,
как будто
и не надо доить коров.
Но уже забренчали ведра,
с век спокойных слетает сон.
Сколько сразу разбудит народа
этот утренний перезвон!
И когда зарокочет трактор
и дразниться начнут скворцы,
проглотив немудреный завтрак,
косы в руки возьмут косцы.
И когда чей-то малый ребенок,
уловивший, что рассвело,
вдруг заплачет внезапно спросонок,
значит, – все.
Значит, утро пришло!

ВЫСЬ

За что мы в небо влюблены?
И, зачарованные, смотрим
на звонкий краешек луны,
на облаков волшебный контур?
Вот замки. Вот идут войска.
Вот мчатся чьи-то колесницы.
Но вдруг по воле ветерка
картина враз преобразится.
Мы видим цепи снежных гор,
они с земли недостижимы,
но мысли рвутся на простор –
фантазия неудержима.
Что там, за далью голубой?
Высь тянет нас к себе магнитом,
и поиски ведут к открытиям,
любой из нас, да-да, любой
рожден великим следопытом.
Осколок месяца повис
над облаками, над полями.
За что, за что мы любим высь?
За то, что высь всегда над нами.

У ОЗЕРА

Словно зеркало, тихое озеро
веет с севера холодком.
Загустела вода – подморозило.
Еще чуть – и затаянет ледком.
Мне тревоги мои не мерещатся,
я стою и спокойно смотрю,
как у берега уточки плещутся,
расширяя себе полыню.

Рисунок Марии Гутник



С

крывать свои мысли было бесполезно. Да Костик и не собирался молчать.

– Воруете людей для своих штук-дрычек, так хоть признались бы честно. Мол, хотим из вас понаделать кричей. Наше дело конченное, мы уже никому не скажем!

Разговор происходил в огромной комнате, напоминавшей химическую лабораторию. На потолке был нарисован крылатый конь, на полу – змея. На трех стенах – медведь, полупрозрачный карп и ящерица в мерцающих языках огня. Судя по блаженной морде ящерицы, она там не жарилась, а жила. Четвертую стену занимал стеллаж с пробирками, котлами, сушеными травами, одиноким старым ботинком, абажуром без лампы и еще тьмой подобного хлама. Тут же из вазочки торчало длинное сверкающее перо. Костик подозревал, что именно оно освещает комнату: лампочек было не видно, окна плотно зашторены, а все равно светло.

Началось все культурно: присаживайтесь, расскажите о себе – в какой школе учились, какие отметки... Когда Фея стала угощать их чаем с печеньями-вареньями, Костик понял: вот оно! Отравить хотят! А Макарошка, дуреха, расслабилась, набила рот, хотя он изо всех сил пинал ее под столом.

– Наше дело конченное, – повторил он и ободряюще кивнул Макарониной. Она сидела с разинутым ртом, крошки печенья сыпались с губ.

– Да, я виновата, – просто сказала Фея. – Наверное, не стоило скрывать от вас правду. Никто не собирается делать из вас кричей. У нас здесь действительно школа-интернат, и я ее директор. Только мы учим не бегать, прыгать и метать, а волшить, как говорили в моей юности. Полное название – Первая Российская единая школа Начал. Единая – потому что у нас учатся все маги: белые, черные, красные, синие и зеленые. А Начала – это стихии, из которых они берут магическую силу: Воздух, Земля, Огонь, Вода и пятое начало – Жизнь. Но правда такова, что в вашем веке ей никто не верит. Человеку легче признать сумасшедшими нас или самого себя.

– В нашем веке? А вы в другом живете, что ли? – криво усмехнулась Макаронина.

– Сейчас, конечно, ваш век – это и мой век, но родилась я в другом.

Фея так это сказала, что Костик понял: не в двадцатом веке она родилась и даже, может, не в девятнадцатом.

– Поймите правильно, я растерялась. Я и сейчас растеряна и не стыжусь в этом признаться. Да, не стыжусь! – повторила она с напором, как будто Костик и Макаронина спорили. – Шутка ли – Повелители! Многие вообще считали, что вы баснословные фигуры!

Продолжение. Начало в № 3.



– Мы?! – опять влез Костик.
 – Вы, точнее, кто-то один из вас – Повелитель Времен! – торжественным голосом объявила Фея и закончила совсем неожиданно: – Поэтому вас надо было поскорее убрать из рода. И я пошла на обман.

– В каком смысле *убрать*? – спросила Макаронина.
 – *Убрать* – в смысле увезти, пока вы не натворили бед.
 – Мы?! – неоригинально повторил Костик.
 – Человек, способный останавливать время и не умеющий управлять этой способностью, опаснее атомной бомбы, – сказала Фея сухо, как будто повторяла правило грамматики. – А кто-то из вас не далее как сегодня остановил время на целых пятьдесят девять секунд!

Все ясно! Их перепутали с карликом. Костик чуть не засмеялся Фее в лицо. Тоже мне, маги! Нет, «магги», как бульонные кубики. «Магги, магги», – пропел он про себя рекламный мотивчик и покосился на Фею.

Встав из-за своего директорского стола, Авдотья подседа к затихшей Макарошке и положила руку ей на плечо.

– А тебе, Настя, мы подкорректируем фигурку. Независимо от того, кто из вас окажется Повелителем. Считайте это извинением за то, что я вас напугала.

Фея замолчала, и Костику стало слышно, как сосредоточенно сопит Макаронина. Лицо у нее было пуленепробиваемое.

– Авдотья Себастьяновна, я правильно поняла, что в школе останется кто-то один?

– Абсолютно. Я догадываюсь, о чем ты думаешь. Нет, девочка, тот из вас, кто отправится домой, не станет жалеть ни о чем. Он просто все забудет. Это свойство Третьего берега: кто уходит отсюда, тот забывает все, что здесь видел.

– А сейчас вы не можете узнать, кто Повелитель? – дотошно уточнила Макаронина.

– Если бы могла, я бы сразу взяла того, кто нужен, – развела руками Фея. – Есть признаки, по которым маг всегда узнает мага, но вы не такие, вы не похожи на других. Сейчас никто и не знает, на кого должны быть похожи Повелители. Последние из них ушли в доисторические времена.

– Ушли – значит умерли?

– Ушли – значит ушли. У Повелителей свои пути. Для нас с вами год – немаленький срок, а они могут миллион лет перелистнуть, как страницу, чтобы посмотреть, что будет дальше. Может быть, кто-то из них на далекой планете наблюдает, как рыбы выползают на берег океана, чтобы стать животными, а потом людьми. А другой на проселочной дороге слушает, как жаворонок в небе поет... Так что придется вам пожить у нас. С родителями все уладим, – будничным тоном закончила Фея.

– А мы, может, не хотим у вас жить! – с вызовом сказал Костик. Все равно выгонят. Узнают, что время останавливал карлик, и выгонят.

– Обычно мы никого не задерживаем, – холодно произнесла Фея. – Не хочет человек развивать свои способности – пожалуйста! Станет гадалкой или предсказателем. Но в вашем случае, уважаемый Константин Сергеевич, задержаться необходимо по соображениям безопасности. Последние Повелители Времен, прежде чем уйти, отправили ко дну Атлантиду. Сами посудите, могу ли я вас отпустить!..

Костик глянул на Макаронину. Но ей что – она еще в Лихоплюйске дала себя уговорить.

– Скажу, чтобы вам приготовили комнаты и выдали махровые халаты. Отдохните, приведите себя в порядок, и можете посмотреть школу. – Фея встала и вышла, стуча каблуками.

Как только за ней захлопнулась дверь, Макаронина набросилась на Костика:

– Ты почему не сказал про карлика? Нас же отсюда вытурят через неделю, пинками! Конспиратор липовый! Врун и трус!

– Врал не я. Врала Авдотья. Спортивная школа у нее! – напомнил Костик. – А я просто хочу повеселиться! Неужели тебе самой неинтересно пожить с магами?!

– А толку? Все равно все забудем.

Костик только пожал плечами.

Школьный двор зарос кустарниками самого причудливого вида. Где-то поблизости орала одинокая лягушка; ощутимо тянуло болотными запахами.

– Осенью все уберут. Это летние работы учеников, – объяснила Фея, отцепляя от рукава огурчик с длинными колючками. – Не все удачные, как видите. Некоторые придется переделать в будущем году.

За спортплощадкой, размеченной для непонятной игры, начинался лес. По еле различимой тропинке Фея повела Костика и Макаронину в чащу.

– Ученики живут в коттеджах. Зимой, бывает, снег здесь по пояс. Для старших классов есть повод применить на практике полученные знания, а для младших – поработать лопатами.

Они брели гуськом среди огромных сосен – втроем не обхватишь. То и дело попадались мухоморы с таз величиной и мелкая живность – может, мыши, может, еще кто. Костик не мог разглядеть в полумраке, да и живность слишком шустро ускользала из-под ног. Скоро лес начал редеть, по глазам хлестнул солнечный луч. Тропинка вывела на поляну и разошлась на две.

– Там коттедж для мальчиков, – махнула рукой Фея. – Константин Сергеич, дойдете сами или подождете, пока я провожу Настю?

Она улыбалась. После такой подначки Костик не ответил бы «подожду», даже если бы лес горел, а с неба сыпались камни. Он мужественно хмыкнул и пошел.

Его тропинка вела через поляну, заросшую колокольчиками и другими знакомыми на вид травами, которым Костик не знал названий. Ни живность, ни мухоморы больше не попадались, зато на пригретом солнцем холме Костик набрел на земляничник с недавно раздавленной ягодой. Он поискал еще хоть одну и не нашел, земляничник был обобран дочиста. Словом, лес хожень и нестрашный.

Когда тропинка разделилась на три, он даже не удивился. «Константин Сергеич, вы искали приключений, – напомнил себе Костик Авдотьиным голосом. – Так вы их нашли».

На перекрестке лежал грязноватый белый валун. Надеюсь, что какая-то добрая душа оставила на нем стрелку для новичков, Костик притоптал мешавшую траву и увидел не стрелку, а целую надпись:

Направо идти – женату быть.

Налево идти – коня потерять.

Прямо идти – голову сложить.

Угрозы были древние, а глубоко и ровно высеченные буквы – свежие. Это подсказывало, что к надписи стоит отнестись всерьез.

Костик без колебаний пошел бы туда, где «коня потерять». Стерпел бы такую потерю. Но в том направлении Фея увела Макаронину, только свернула пораньше.

– И чё? – спросил Костик то ли валун, то ли сам себя. Ему остался шикарный выбор: либо «голову сложить», либо «женату быть».

Костик сел на траву, прислонившись спиной к валуну. Надо было принимать решение. Камень грел спину сквозь сырую рубашку. Он казался одушевленным. Воображение рисовало невест, которых может подсунуть мстительная Фея. Представив этот кошмар, Костик вскочил и побежал туда, где «голову сложить». Погибать, так сразу – меньше мучиться.

Тропинка вела в гущу молодых колючих сосен. Костик вздохнул, пригнулся и стал продираться сквозь сосновые лапы. Вет-

ки сплелись так низко, что, даже пригнувшись, Костик то и дело задевал их макушкой. Спина уже начала побаливать, когда сосны внезапно расступились. Костик выпрямился и увидел впереди какое-то залитое солнцем пространство. Ура! Он лихо рванул сквозь колючие лапы, одним прыжком выскочил на поляну и...

Если бы он остановился, пригляделся, то, конечно, заметил бы, что поляна подозрительно ровная, трава чересчур зеленая и низкая для конца августа, да и не трава это, а болотная ряска. Но Костик уже выскочил на поляну. Изумрудная поверхность вцепилась в ноги и потянула вниз, грустно булькнула вода в кроссовках.

Трясина!

Он рванул было назад, к берегу – и тут же глотнул вонючей болотной жижи. Нос еще оставался на поверхности, но в ноздри лезла мелкая ряска.

С деревьев вспорхнули птицы, а может, это болотная жижа шумно залилась в уши.

«Ох, уцепиться бы за что-нибудь», – подумал Костик. И увидел, как из болотной жижи к нему тянется огромная перепончатая лапа.

Угрюмые ели закрывали небо лапами. В босоножки набивалась колючая хвоя и грязь. Где-то жутко кричала незнакомая птица. Ей-то еще ничего, успокаивала себя Настя. С ней Авдотья. А вот Костик совсем один в лесу...

Фея шла впереди, не отводя еловых лап рукой. Перед ней они сгибались сами, а перед Настей распрямлялись – хлестко, как розги. Настя догоняла Фею и шла за ней шаг в шаг, все равно получая удары колючими лапами.

– Все заросло, – как ни в чем не бывало, заметила Фея. – Вот приедут ученики, мы тут наведем порядок.

Они шли, наверное, лет сто, и только к началу сто первого лес начал редеть. Тропинка стала шире, и Настя пошла рядом с Феей, не получая по физиономии. Становилось светлее. Солнечный свет все ловчее проскальзывал сквозь ветки, и скоро за стволами блеснула серебристая крыша коттеджа.

Фея остановилась, посмотрела на крышу, на Настю, как будто хотела прикинуть, поместится ли Настя на крыше, и выдала:

– Ну, теперь сама дойдешь. Увидимся после тестирования! – и исчезла за соснами.

Настя даже не успела спросить, когда будет это тестирование и как к нему готовиться. «Хотя какая разница, – подумала она. – Тестирование для настоящих магов, а мы...» Она посмотрела на тропинку, над которой еще покачивалась согнувшаяся перед Феей ветка, и пошла к блестящей крыше коттеджа.

Деревья стояли уже не так плотно, и она прекрасно видела крышу и часть кирпичной стены, мелькавшей за стволами. Еще метров сто и чуть вправо...

Она уже прошла порядочное расстояние, но коттедж не приближался. Насте даже показалось, что он стал еще дальше и сместился в сторону. Она прикинула расстояние – те же сто метров. Пятнадцать минут назад было то же самое. Через несколько шагов коттедж скрылся за толстым стволом, а появился... опять в сотне метров, но уже слева от тропинки!

Настя попятилась.

Ну-ка, смотрим внимательнее. На этот раз коттедж скрылся слева, а появился справа. Прошло еще полчаса, но блестящая крыша не приблизилась ни на шаг.

Настя огляделась. Она сломала веточку и начертила на земле стрелку, указывающую на коттедж. Если тропинка замыкается в круг, она снова выйдет к этой стрелке, и тогда... Тогда останется сесть и разреветься, потому что по кругу ни до коттеджа не дойдешь, ни назад не вернешься.

Лес между тем густел, становилось все темнее, а блестящая крыша за деревьями и не думала показываться. Настя доковыляла до ствола и села. Вот невезуха! Она вздохнула – и вдруг совсем рядом тоже кто-то вздохнул. Обернулась – никого. Вот и глюки начались... Настя опять вздохнула.

На этот раз ответный вздох раздался над самым ухом.

– О-хо-хо! – уже нарочно повторила она.

– О-хо-хонюшки! – согласился близкий голос.

Она обернулась – и увидела мелконогого старичка.

– Устала? – спросил старичок смешным голосом, скрипучим, как рассохшаяся табуретка.

– Устала...

– А я как устал! Ну ладно, давай.

– Что давать? – спросила она.

– Не прикидывайся, – усмехнулся он. – Не маленькая, должна знать.

– Что? Кому? – не поняла Настя.

– А, так ты первый раз на Третьем берегу! – догадался старичок, и лицо у него стало хитрющее. – Мне давай, кому еще! Мне обычно коровами платят, – солидно объяснил он. – На первый раз возьму, скажем... шесть голов для ровного счета.

– А вы кто? – спросила она.

– Я-то? – старичок приосанился. – Леший я! – объявил он, как будто представлялся генералом.

Было ясно, что врет. Но не во всем. Цену себе набивает этот старичок-лешачок.

– Лешачок! – вырвалось у Насти.

Старичок сразу поник:

– Ну да... Леший – величина! Мы, конечно, попроще... Ладно, давай одну корову! Что – тоже нет? Так и быть, – сжалился лешачок, – возьму овцами.

Настя только покачала головой.

– Может, крупа есть? А мучица?.. Ну хоть сухарик дай!

Настя все ниже опускала голову.

– Что, совсем ничего нет? – не поверил лешачок.

Настя вывернула карманы.

– Выходит, я тебя задарма водил-плутал?!

Она встала и пошла назад – туда, где был коттедж. Теперь-то лешачок знает, что у нее ничего нет, и не будет зря водить-стараться.

За спиной слышались негодующие крики:

– Да я тебе! Да я тебя... Я на тебя комаров напущу!

– Очень страшно! – Настя громко хохотнула, чтобы его позлить, и пошла себе дальше.

Теперь, когда лешачок перестал морочить голову, коттедж оказался совсем близко. Надоевшие до тошноты сто метров превратились в семьдесят, потом в пятьдесят, потом...

Сначала ей показалось, что где-то в кустах гудит трансформаторная будка. Через секунду на лоб уселось с десятков комаров. Еще через три Настя уже не могла разглядеть коттедж за комариной завесой. Комары были везде – справа, слева, на руках, на ногах, на лице; они лезли в глаза, они запутывались в волосах, набивались в нос и кусали, кусали...

Настя уже не могла разглядеть собственного носа – глаза были забиты давленными комарами. Вслепую шлепая и размазывая кровопийц, она с ужасом думала, что не может даже позвать на помощь, потому что комары сразу набьются в рот.

Болело все: руки, ноги, голова. Даже волосы, кажется, болели. Костик лежал на спине, боясь пошевелиться и открыть глаза. Глаза болели тоже. Лицо что-то стягивало. Тина? Костик бережно ощупал многострадальную свою физиономию: нет, не тина. Тряпка. Бинт, похоже. А может, паранджа? От этих колдунов можно всего ожидать.

Торчавший из повязки нос распух, как будто его специально накачали воздухом.

Костик посмотрел сквозь ресницы. Белые стены, белый потолок, белые простыни на кроватях. Рядом – ширма, тоже белая. Медпункт или больница.

– Ого! – произнес за спиной чей-то уверенный голос. – Чудесное исцеление? Этот случай попадет в учебники!

Человек с уверенным голосом оказался родным братом Айболита, только трудно было решить, старшим или младшим. Вздыбленные седины, козлиная бородка, монокль вместо айболитских очков или пенсне. Халат на нем, может, и был когда-то белым, но вряд ли тому остались живые свидетели.

– Асклепий Галенович, врач, – представился он.

– Костя, больной – в свою очередь представился Костик.

– Больной? – удивился Асклепий, – А что у тебя болит?

Костик пошевелил руками-ногами – нормально. Правда, лицо под повязкой здорово саднило. Он молча ткнул в бинт. Мол, сами видите.

– Ах, это! – врач уставился на повязку, как будто в первый раз ее видел. – Будем лечить. Сперва тебя. Потом...

За ширмой кто-то засмеялся. Нянечка отодвинула ширму, и взору Костика предстало существо неопределяемого пола и возраста, от макушки до пят замотанное в грязноватые бинты. Открытыми остались только глаза и рот, и эти

открытые глаза в открытую пялились на Костика. Асклепий присел на койку и сунул в рот существу ложку какого-то снадобья. Существо фыркнуло и капризно пискнуло:

– Что за дрянь?!

Костик узнал этот голос.

– Макарон! Ты здесь как?

– Комары покусали, – ответила Макаронина. – Жутко!

– Жутко? – оскорбился Асклепий. – Авдотья Себастьяновна, я бы сказал, вполне деликатно вас протестировала

– Так она специально меня в болото?!

– Да уж не случайно. Тебе свой тест, твоей напарнице – свой. Надеюсь, что в опасности кто-то из вас остановит время. А как еще узнать Повелителя, когда он сам про себя не знает? И нечего тут обижаться. Живы ведь!

Костик не видел за бинтами, какое у Макарошки лицо, но блестящие вытаращенные глаза говорили все, что она думает. И об Авдотьиной проверке, и о вкусе лекарства, и вообще.

– Живы? – с сомнением переспросил Костик, не сводя глаз с Макарошки. – А если бы нет?

Врач хмыкнул:

– Фантазии. Ложитесь. Через час я вас выпишу.

– А как же Костино лицо? – запротестовала Макаронина.

– Лицо? – удивился Асклепий. – Ах, лицо... Извините! – он щелкнул пальцами, и Костик почувствовал, как испарилась жесткая повязка. Вот так: раз – и все! И саднить перестало.

– Отдыхайте! – сделал ручкой врач и направился к двери.

Но дверь сама распахнулась перед ним с таким грохотом, как будто ее высадили штурмующие палату омовцы.

Ворвалась Фея.

– Все свободны! – бросила она, разглядывая забинтованную Макарошку. Дождалась, когда за Асклепием закроется дверь, и виновато развела руками:

– Ну, увлеклась. С кем не бывает...

– Бывает, бывает, – подлизнулась Макарошка. – Авдотья Себастьяновночка, а теперь давайте мы поедем домой, потому что это не мы!

– В каком смысле вы – не вы?

– В смысле карлика, – потупилась Макаронина. – Это не мы остановили время! Там, в Лихоплюйске, был карлик!

Фея вежливо улыбнулась, как будто услышала дурацкую шутку.

– Мы серьезно, – сказал Костик. – Это карлик время останавливал, бегал, как спринтер – в общем, при всех делах. А мы просто хотели поглядеть на колдунов с волшебниками.

– На кого похож? – деловито спросила Фея, видно, перебирая в уме знакомых карликов.

Костик, растянув пальцами рот, молча скорчил фирменную рожу своего спасителя.

Фея улыбнулась и раскрыла ладони, как будто книжку:

– Этот?

В ладонях сидел карлик. Был он поменьше ростом и зыбкий, как плохое изображение по телику, но в общем тот самый, в кафтане-камзоле. Карлик осовело таращился вокруг, соображая, куда попал. Увидел Костика и показал язык.

– Этот, этот, он время остановил! – закивала Макаронина.

– Это же Прикол Ходячий, – сообщила Фея и сдула карлика на спинку Костиковой кровати. – Безобидное существо, питается магическими силами. У вас он выглядел реальнее, верно?

– Бе-е! – подтвердил Прикол Ходячий, высунул язык и оттянул пальцами уши. Какое там время! Какой Повелитель!

– Отдыхайте, – сказала Фея, направляясь к двери. – Когда выпишутесь, пришлю ученика, он покажет вам школу.

Первым опомнился Костик. И подмигнул Насте:

– Поздравляю тебя, о Повелитель! Или себя. Это еще не известно, кого поздравлять.

– Костя, а что ты думал тогда? Перед тем, как время останавливалось?

– «Не хочу», «не надо»... В общем, типа «Отвалите все, а то ща как заплачу!»

– Значит, Повелитель – ты, – глядя в потолок, вздохнула Макаронина.

– Почему?

– Потому что я вообще ничего не думала. Боялась только.

– Ну и что? Может, в страхе как раз все дело. Знаешь, сколько раз я думал «не хочу», «не надо»? А время никогда не останавливалось.

– Так и я не первый раз испугалась...

– На выписку! – объявил Асклепий Галенович, вваливаясь в палату с целой бригадой сестер и нянечек.

Они обступили кто Макаронину, кто Костика. Его поставили на ноги и через голову начали тащить пижаму.

– Я сам! – отбивался Костик. Но его уже обхватили сзади и приподняли, чтобы снять полосатые пижамные штаны и натянуть его собственные.

Не прошло и минуты, как он уже сидел на убранной постели, одетый и злой, принюхиваясь к сухим, но грязным до неузнаваемости штанам. А напротив...

– Макарон!

– Чего? – Макарошка, уже без бинтов и в своих знаменитых розовых штанах причесывалась прямо на кровати, поленившись подойти к зеркалу.

– Макарон, а ты красивая, – сделал открытие Костик.

– Не смешно, Медведев. Поссориться хочешь?

– В зеркало посмотри.

Поняв, что Костик не шутит, Макаронина кинулась к зеркалу – и застыла... Фея выполнила свое обещание с блеском. В Макаронинских штанах, в Макаронинской повисшей мешком блузке у зеркала стояла долговязая баскетболистка или стройная фотомоделка.

Улыбаясь с глупым и счастливым видом, баскетболистка-фотомоделка потрогала пальцем зеркало. То, что зеркало настоящее, а не подsunутая для обмана картинка, привело ее в совсем уж неопиcуемый восторг. Не сводя глаз со своего отражения, Макаронина покружилась по палате и вдруг с перекошенным лицом кинулась назад. О счастье! Зеркало никто не подменил!

В дверь деликатно постучали.

– Войдите! – сказал Костик. – Кто там такой вежливый?

«Вежливым» оказался рослый кудрявый парень. Он ввалился, как будто его втокнули, и уставился на Костика и Макаронину, почесывая пятерней в затылке.

– Емеля, – представился он. – Мельников.

– А где твоя печка? – на пробу подколот Костик.

– Где-то летает. Только не Печка, а Плюшка. Он пироги хорошо печет, особенно плюшки.

– Кто? – не поняла Макаронина.

– Крич летающий. У вас тоже такие будут, – пообещал Емеля. – Или другие, как повезет.

– Мы «чайники», – рассматривая себя в зеркало, без смущения призналась Макаронина. – Так что, пожалуйста, все сначала. Только медленнее и подробней.

– А что тут рассказывать? Крич – он и есть крич. Какой достанется, таким и пользуйся. Бывают вещи поважнее. Ну, например, есть у нас хитрецы, которые сидят в каждом классе по два года и умоляют, чтоб их оставили на третий, – стал объяснять Емеля. – Гоги только рады... Мы так педагогов называем – гоги. Прикинь: он маг, он двести лет изучал, скажем, кричеведение. Успеет он все рассказать за год?

– Не успеет, – согласилась Макаронина.

– Ну вот. А лично мне учеба сильно в лом. Закончить бы поскорей и свалить в деревню. А они говорят, что я уникам. «С твоими способностями, Мельников, наукой заниматься, а с твоей ленью только на печи лежать», – передразнил кого-то Емеля и пожаловался: – Три двойки влепили: по родной стихии, ритуалам и заклинаниям. Через неделю переэкзаменовка.

Емеля с заговорщицким видом оглянулся на дверь и достал из-под мышки обычное на вид куриное яйцо.

– Лидерц, волшебный помощник. Кто выносил, на того и похож. Делает все, что скажешь. Я хотел, чтобы

он сдал за меня экзамены, но его носить двадцать четыре дня. Не успеваю. Ну, так вы идете? Авдотья велела, чтобы я вам школу показал.

В коридоре было светло и жарко, как на пляже в полдень. Под потолком хлопали сотни крыльев. Костик посмотрел вверх, но льющийся из всех углов свет заставил его зажмуриться. Прикрыв глаза ладонью, он разглядел сквозь пальцы огромных сияющих птиц, похожих на павлинов. Одни пролетали со свистом, обдавая лицо волной жара, другие, часто работая крыльями, зависали в воздухе и таращили большие блестящие глаза.

– Кыш отсюда! – рявкнул Емеля птицам.

– Сам дурак! Сам дурак! – послышалось со всех сторон.

– Жар-птицы, на вас посмотреть слетелись, – объяснил Емеля. Он подпрыгнул и выдернул перо из хвоста промелькнувшей птицы.

– Пригодится, в школе не везде светло. Понадобится фонарь, выдергиваете у птицы перо, светите, где надо, и встав-

ляете назад. Их Нечитайло пересчитывает каждую неделю и такой подымает бемс, если хоть одного не хватает...

Емеля достал изо рта жвачку и направил на птиц:

– Кыш!

– Дурак! Дурак! – завопили птицы, но стали разлетаться, и через полминуты в коридоре уже не было ни одной. Емеля ползал на полу.

– Потерял что-то? – спросил Костик.

– Жвачку. Достался же предмет!

– Зачем она тебе?

– Как зачем? – не понял Емеля. Подобрал пыльную жвачку и, морщась, сунул в рот. Брезгливая Макаронина отвернулась.

– Вы ж еще ничего не знаете! – спохватился Емеля. – Про магический жезл слышали? Его еще называют волшебной палочкой, только на самом деле это не обязательно палочка. Кому что достанется. У Феликса Трепонцо – вообще книжный шкаф, он его на веревке возит. Так что мне еще повезло.

Емеля повел их по коридору, держа над головой трофейное перо. Сумерки за окнами сгустились, но света хватало, чтобы не спотыкаться.

– Как же я до коттеджа дойду? – затосковала Макаронина. – Емеля, проводишь?

– Провожу, не жалко. Только чего тут идти? – Емеля подошел к окну. – Вон они, коттеджи: наш слева, девчачий справа.

Костик посмотрел, узнал кустарники в школьном дворе и спортплощадку, размеченную кругами и треугольниками для непонятной игры. Но вместо мрачного хвойного леса за площадкой стоял редкий березнячок. Окна коттеджей светились в какой-то сотне шагов, и вели туда не тропинки, а широкие асфальтированные дорожки.

– А где лес? – удивилась Макаронина.

Костик уже все понял:

– Его и не было, Макарон. Мы с тобой выдрючивались на этих дорожках, а господа маги смотрели... Но послушай! Если болото было не взаправду, то почему же у меня все так сильно болело?

– Дык! Ты ж в асфальт нырнул... Это, кстати, кричевая, – Емеля мимходом показал на дверь, – помещение для рабочих кричей. Только сейчас там почти никого нет, профессор Во всех на лето забрал домой. А это – кабинеты гогов! – шепотом объяснил он. – Тише, а то вдруг кто не ушел еще.

Из-под двери директорского кабинета пробивался свет. Костик подумал, что это еще ничего не значит. Перо жар-птицы – не лампочка, его не погасишь, уходя домой. Но ему не пришлось размышлять о жар-птицах дальше. Он резко отдернул Емелю от двери и упал на спину, повалив заодно и Макаронину.

Потому что из стены –

Прямо из самой стены –

НАЧАЛИ РАСТИ ЗУБЫ!



Два желтых клыка крест-накрест перекрыли дверь. Костику показалось, что они выскочили из потайных отверстий в косяке, но это было не так. Зубы действительно росли.

– Бежим! – крикнул Емеля, но бежать было некуда.

Клыки, длинные, как копыта, перекрыли оба конца коридора. Лезшие из пола резцы поднимались ряд за рядом, как барьеры на беговой дорожке. Сверху сыпалась побелка. Костик задрал голову – из потолка тоже лезли резцы, плоские и острые, как ножи гильотины.

«Так закончился первый и последний день в магической школе Константина Медведева, липового Повелителя Времен», – подумал Костик, чувствуя, как волос касается доросший до макушки верхний резец.

Помощь пришла, откуда не ждали

– Это что такое? Пройти невозможно! – по зубам, как по забору, карабкался побагровевший больше обычного завхоз. Свирепо пыхтя, он продрался к кабинету феи, ударом пудового кулака высадил мешавшие пройти клыки и скрылся за дверью. Через минуту он вышел с пером жар-птицы в руке. Пока его не было, верхние резцы почти сомкнулись с нижними.

– Спасите нас! – пискнула Макаронина.

– Что ж вы раньше-то... – сказал завхоз. – Вытянулся по стойке смирно и рявкнул: – Зубы ведьмы Ка, инвентарный номер 64581!

И зубы начали расти обратно! Они уменьшались и уменьшались, – еще быстрее, чем росли. В конце концов они стали совсем маленькими и осыпались на пол. Нечитайло достал из кармана «Приму», сунул две оставшиеся сигареты за уши и принялся собирать зубы в освободившуюся пачку.

– Все тырят и тырят, – пожаловался завхоз. – Глаз да глаз нужен!

Подобрав последний зуб, он подозрительно зыркнул на ребят:

– А вам что тут надо?

– Показываю школу новеньким. Авдоть-Себастьяна велела, – объяснил Емеля.

– А-а... Тогда ладно. Увидишь ее, скажи, что перо изъял завхоз и вставил по месту произрастания.

– Емеля, скажи мне правду, – потребовал Костик. – Здесь все тесты такие, или есть нормальные? Этот вот какой был?

– Это вообще не тест, что ты!

– А что же тогда – звонок на перемену?

Емеля покачал головой:

– Сам не понимаю. Если у зубов инвентарный номер, значит, они со склада. Там у Нечитайлы всякий древний хлам, с которым никто не знает, как обращаться. И потом, там такие охраняемые чары, что и не думай соваться. Чем сильнее маг, тем чары крепче. И наоборот: Нечитайло туда ходит и не замечает никаких чар, потому что он не маг, а тип живучий. Ему эти зубы все равно что камни.

– Тогда... – сообразил Костик, – сейчас мы все и выясним. Пойдем на склад и узнаем, кто из нас Повелитель!

Втайне ему не верилось в надежность этого испытания. Если все так просто, то зачем Авдотья устроила им комедию в фальшивом лесу? И все же ...

Склад оказался тут же, на втором этаже. Завхоз стоял к ним спиной на стремянке у стеллажа и то проверял что-то на полках, то ворошил толстую растрепанную книгу.

У двери Емеля как будто запутался в невидимых резинках. Потянулся рукой – руку отшвырнуло. Поднял ногу – отбросило.



– Видали? Это еще ничего, отличники и профессура – те носы разбивают.

– Теперь я, – Макаронина спрятала в карман драгоценное зеркальце и картинно зажмурилась. Она вытянув руки, сделала шаг, другой, – и...вошла на склад, ничего не заметив. Завхоз вытаращил глаза. Еще бы: копаешься ты себе на полочках под охраной защитных чар, и вдруг заходит девушка с молчаливым предложением поиграть в жмурки!

Костик шагнул следом. Раз, два – и он уже на складе!

Нечитайло зычно прокашлялся и сообщил:

– Забор хоть и невидимый, но казенный. За поломку штраф!

– Мы не ломали! – заныла Макаронина.

Емеля в доказательство шагнул к порогу, с натугой переборол невидимые резинки и встал, расплющив нос, как о стекло.

– А, новенькие, – сообразил Нечитайло. – Ошибочка вышла! Бывает...

– Что же получается, – растерянно твердила Макаронина, – мы оба не Повелители? Оба?

Костику не хотелось в это верить. Он, конечно, знал, что Повелитель – только один из них, и был готов обломаться, оставив Макарона в школе. Но чтобы оба вот так...

За порогом кашлянул Емеля. Костик и Настя обернулись. В коридоре стояла Авдотья.

– Вас разве не предупредили, что вход на склад запрещен?

– Мы хотели проверить... – начала Макаронина, – мы...

– Мы можем сюда войти! – закончил Костик.

– Повелитель есть Повелитель. Он не такой, как все, он не похож на других, – второй раз за этот длинный день сказала Фея. – Это вам не рядовой маг. Прошли – и ладно. Это еще ничего не значит. Отдыхайте пока. И больше на склад – ни ногой!

– Дрыхнешь? – ворвался в комнату Емеля. – О, тысяча извинений, господин Повелитель! Я вижу, вы изволили проснуться. Как почивали?

Костик запустил в Емелю подушкой и сказал:

– Почему дом оказался на берегу? Вечером он был в роще.

– Значит, пить захотел. Одевайся, пойдем знакомиться, – поторопил Емеля. – Наши прибыли. На речном трамвайчике.

По дороге на пристань он втолковывал Костику:

– Классы у нас такие: приготовительный, начальный, младший, три старших и три высших. Высшие не классы, а курсы, как в институте. У них свой учебный корпус в лесу, своя общага – ты и не увидишь никого, разве иногда кто-нибудь зайдет в школу. Есть еще отстойный – он и класс, и отделение, вроде спортивной секции. Для дураков.

Костик удивился:

– А разве...

– Само собой, – с полуслова понял Емеля. – Дураки есть везде. Почему бы им не быть среди магов? Качают мышцу, занимаются магическими и обычными единоборствами. Нормальные ребята, если не разговаривать на отвлеченные темы. «Взяли, подняли, понесли» – в таком духе.

Речной трамвайчик победно гудел и бил винтом. Пассажиры сходили по трапу. Костик узнал усача-силача, которого видел в Лихоплюйске после того, как Повелитель в первый раз остановил время. Они с Макарошкой приняли его за артиста, а он, оказывается, Сил Силыч, учитель магических единоборств. А вот и старик, прятанный тогда в подворотне – доцент Дубо-Дам. Емеля его терпеть не мог и, доказывая полную невозможность понять дубо-дамовские уроки, сообщил, что раньше доцент был древнеегипетской мумией в музее. Что-то там прорвало или протекло, мумия намочила и ожила на беду всей учащейся молодежи. С тех пор она преподает в школе древнейшую магию, потому что другой не знает.

Последним на пристань вышел профессор Во. Он дождался, когда все отойдут подальше, поднес к губам серебряный свисток и дунул. Речной трамвайчик словно взорвался. Из каждой двери, из каждого окна, из открывшихся в палубе люков, о которых Костик и не подозревал – отовсюду полезли, полетели, поползли, поскакали неопишуемых видов кричи. Самые первые уже ворвались в коттедж, который вдруг поднялся на огромных куриных лапах и попытался удрать, но не тут-то было. Лапы деловито опутали паутиной, углы дома закрепили расчалками, как палатку, и начали выносить мебель.

– Надо чемодан собрать. Не знал, что сразу начнут ремонт, – спохватился Емеля и вбежал в дом, расталкивая кричей.

Подопечные профессора Во работали на совесть. Птица с плоским как топор клювом, налетая с разгона, срывала с крыши листы шифера. Как только показывались голые деревянные ребра, гигантский паук-косиножка покрывал их черепицей. Внутри дома застучало, заклацало, как расстроенный ксилофон. В распахнутую дверь было видно, что паркет в коридоре встает дыбом и катит к выходу, словно его сгребают дворницкой лопатой. Паркетная волна докатилась до двери, ссыпалась на землю, и стало видно, что разорение учинил

маленький грязный носорог. Поморгав на Костика пуговичными глазками, он скрылся в комнате и разом вынес оттуда весь паркет.

Пауки-дворники укладывали мусор в мешки и цепочкой тянули куда-то за рощу.

В такой суете Костик не сразу заметил, что его слабо, но настойчиво дергают за штанину. Опустил глаза – в траве сидела лягушка ростом с табуретку. Лягушка посмотрела укоризненным и ласковым взглядом, взялась просвечивающими пальчиками за Костиков пояс и расстегнула пуговицу. Вжикнула молния. Костик шарахнулся и упал, запутавшись в штанах. Лягушка, глядя все с той же ласковой укоризной, штаны-то с него и стянула. Зажала под мышку и на трех лапах ускакала к школьному особняку.

Из разоренного дома показался Емеля с чемоданом. Увидев Костика в трусах, расплылся:

– Ага, свидание с Постирушкой состоялось. Не расстраивайся. Она безобидная, стирает и вернет.

Костик не успел ответить. Из рощи выходила Макаронина под ручку с незнакомой синеволосой девчонкой. Оставалось только удивляться, почему Костик не заметил ее, когда все сходили с трапа. Девчонка была фантастически красива. Куклы такие бывают, а люди – в журналах, и то редко.

– Марина Краб, – представила незнакомку Макаронина. – Синее отделение, как видишь.

Марина хлопала ресницами, длинными, как в рекламе туши.

– А вы всегда ходите в трусах?

– Закаляюсь, – солидно, как подобает Повелителю, ответил Костик.

Подскочил Емеля и заорал:

– Побежали! Может, еще догоним. Привет, Маринка! У Костика Постирушка увела штаны! Скажи, прикол?

Чувствуя, что багровеет, Костик, не прощаясь, кинулся в погоню за лягушкой.

– Гад ты, – сказал он Емеле, отбежав от девчонок. – Зачем было орать?

– А чё?.. Так ты в Маринку влюбился! – сообразил Емеля. – Долго с ней говорил?

– С минуту. А что?

– Поговори еще пять – разлюбишь.

– Она что, – злая, вредная?

– Глупая. Была бы парнем, уже училась бы в отстойном.

– А сам-то! – подначил Костик. – Двоечник! Тебя еще не переводят в отстойный?

– Ты меня с Маринкой не сравнивай, – оскорбился Емеля. – У меня же и пятерки есть. Просто я люблю не все предметы, а если б можно было выбирать... Вон она!

Постирушка скакала на месте, зацепившись штанами за куст с колючими огурчиками. Напрямик ее можно было бы достать плевком. Но кусты росли плотно, и попадались среди них не одни колючие, а и цепляющие, хватающие и рывкающие в ухо. Пришлось петлять по дорожкам. Заметив погоню, Постирушка отчаянно забила, но штанов не выпустила.

Когда Костик с Емелей добежали до огуречного куста, ее розовые пятки мелькнули на лестнице в подвал. Дверь захлопнулась у них перед носом, показав намалеванную широкой кистью надпись:

МАГАМ НИЖЕ ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ ВХОД ЗАПРЕЩЕН БЕЗ ВСЯКИХ ЯКИХ! ЗДЕСЬ ТАКОЙ КОШМАР!

Емеля рванул дверь и скрылся за стеной пара. Отступить было невозможно, и Костик шагнул за ним.

Продолжение в следующем номере.



Объявление

Кто нашёл мой
дневник – возвращать
не надо. Дарю на память.
Папа подписывает
по субботам.
Ремнем.

На уроке русского языка

Учитель. Употреби слово
дворник в женском роде.
Ученик. Дворняжка!



На уроке литературы

Учитель. Назови какую-нибудь сказку
братьев Гримм.
Ученик. «Беременные музыканты!»

* * *

Анекдот ходячий



На стадионе

– Ого, мальчик, откуда у тебя
билет на такие дорогие места?
– Папа купил.
– А где он сам?
– Дома. Билет ищет.



Отвечайная

Стоит мне выдумать на
брата какое-нибудь прозвище,
он сразу начинает кричать,
что я сама это слово. Сам ни-
чего придумать не может и
крадет у меня. Обидно!

Ирунчик, г. Тейково
Ивановской области.

От редакции. Можем предло-
жить один очень коварный план.
Называй брата как-нибудь по-
хорошему, ласково. Например,
ты ему: «Зайчик!» А он тебе –
«Сама зайка!» Тебе приятно, а он
пускай злится, сколько влезет!

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«В комнате бывает очень пыльно
и много волос от собаки».

«Как увидела она падчерицу, ей
сразу стало дурно».

«Подумала тогда панночка, что
ей незачем больше жить на свете, и
бросилась с крутого берега в озеро. В
озере она постоянно и жила».

«Лицо Пушкина внезапно проясни-
лось. Он радостно улыбнулся и гром-
ко произнес: «Жизнь кончена!»

«Люди в скорбном молчании
обнажили шапки».

Прислала учительница Н.Амбулатова
из республики Марий-Эл.



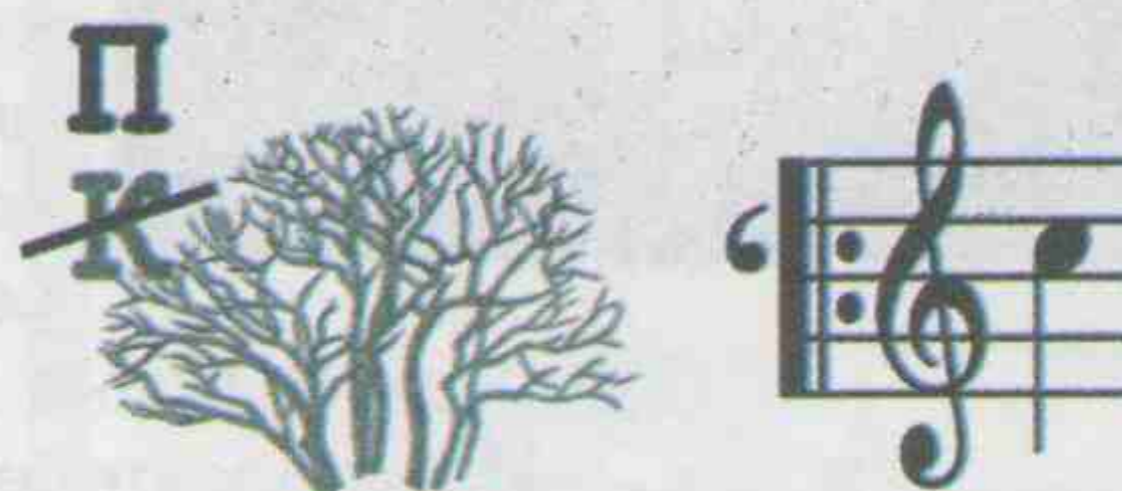
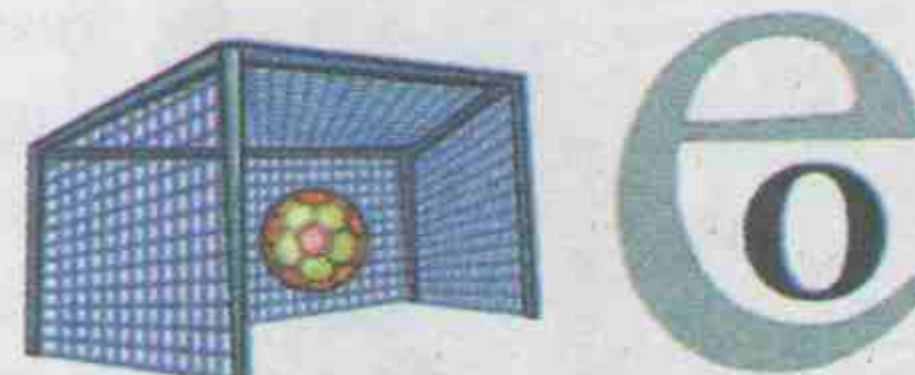
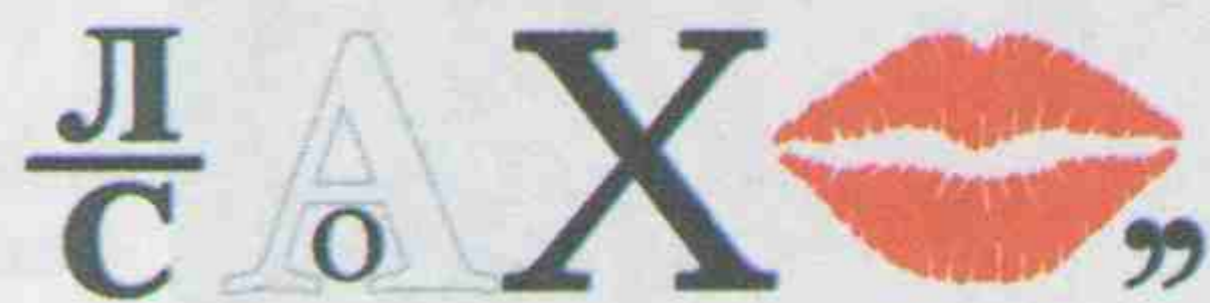
КОЛЛЕКЦИЯ ПРИКОЛОВ

Пусть кто-нибудь спрячет в кулаке монету. Повернись к нему спиной и попроси поднять над головой руку, в которой она зажата. Через 5-7 секунд просишь опустить руку. Поворачиваешься – и безошибочно угадываешь, в каком кулаке спрятана монета.

Все просто: от находящейся в вертикальном положении руки отливает кровь, и «нужный» кулак будет выглядеть более бледным, чем пустой. А чтобы не догадаться, потрать необходимые тебе секунды на шуточные расспросы: не тяжело ли держать монету и т.п.



Разгадаешь ребус – прочитаешь пословицу о кое-каких людях.



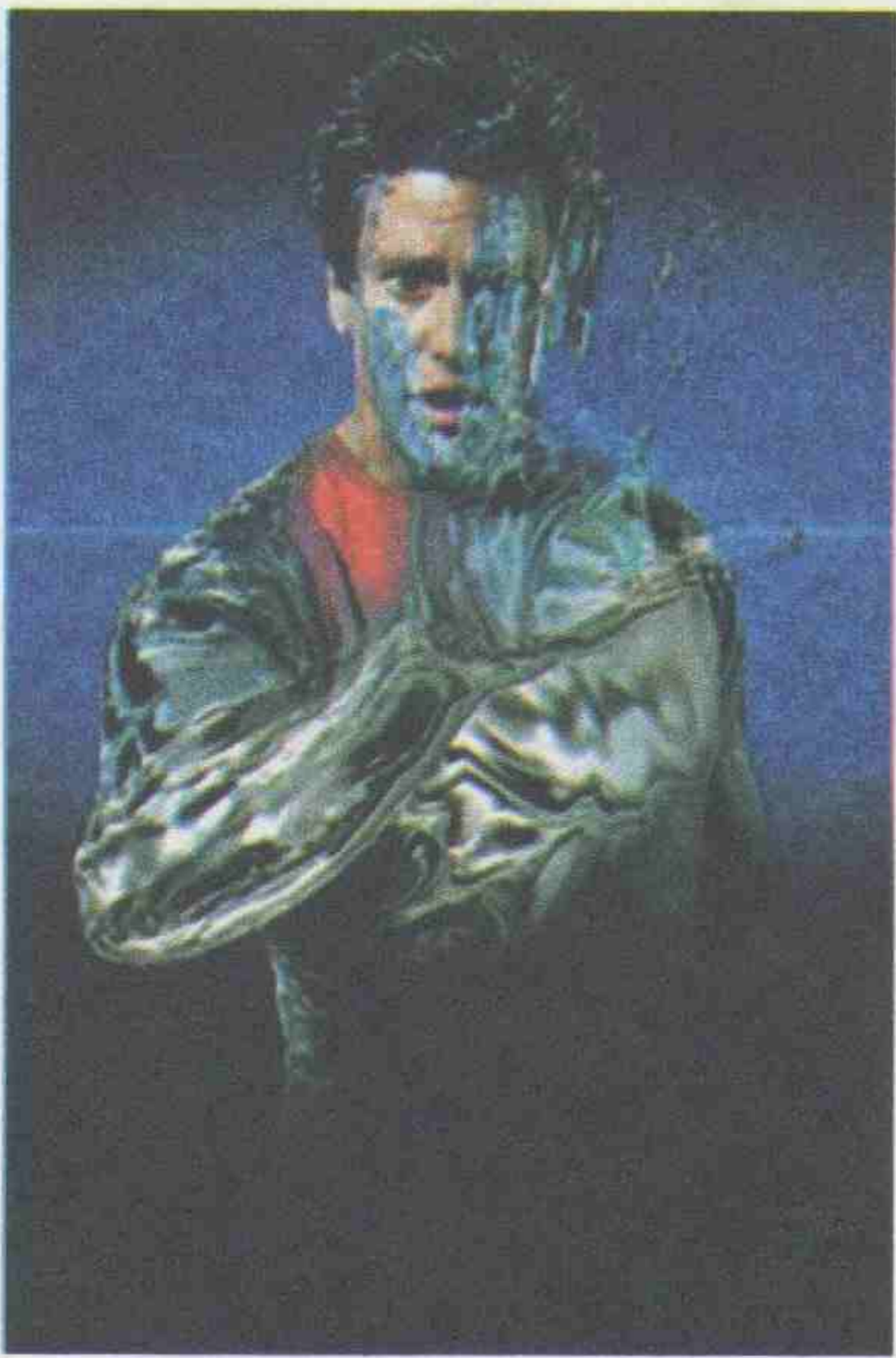
КАН

WORDIK

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ БЫЛО:

Карлсон. По. Пуск. Спор. Катер. Кратер.
Родина. Икар. Сено. Анка. Аул. Па. Кат.
Ре. Кураре. Арбалет.

ГРАНЕННЫЙ АЛМАЗ									300 ГОЛОВНОЙ ...
	ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА МОНЕТЫ	ПЛАКУЧЕЕ ДЕРЕВО		РЫЖАЯ, ХИТРАЯ		ПЛАНЕТА		СТОЛИЦА КАЗАХ- СТАНА	
				24 ЧАСА					НЕВОЛЬНИК В ДРЕВНЕМ РИМЕ
	СТОЛИЦА ВАЛЬСА		ХАТКА ГРЫЗУНА БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ						
	ЛЮБИ- ТЕЛЬ СЛАДКОГО		МОРСКОЙ ГИГАНТ		ПЕВИЦА ... ЦОЙ				100 м ²
							ПОПУГАЙ		



Научные опыты в этом направлении проводились, и не раз. В разные эпохи, с различных позиций. Особенно усердствовали алхимики. Представьте, какая была бы польза для человечества, обзаведись оно настоящей шапкой-невидимкой? Но все эксперименты заканчивались плачевно. Дело в том, что с самого начала

ганы чувств того, кто смотрит? И тут же выяснилось, что все не так уж безнадежно.

Ведь что такое зрительный образ любого материального объекта? Это «продукт» воздействия электромагнитных волн определенной длины, обладающих соответствующими физическими характеристиками.

Значит? Значит, теоретически возможно блокировать волны, которые «рисуют» то или иное изображение на сетчатке нашего глаза. Включил машинку – и тут же из поля зрения исчезли заданные объекты – люди, самолеты, дома, собаки... Так они на своем месте, просто мы их не видим.

Я прочитал книгу «Человек-невидимка». А такое возможно в жизни, чтобы человек действительно стал невидимым? Хотя бы теоретически?

Миша КОЛБОВСКИЙ, с. Репино Тверской области.

было выбрано ложное направление поиска. Исследователи пытались воздействовать на саму материю, изменить ее природные свойства. Увы, задача не может быть решена в принципе. Не стоит и пытаться.

И только сравнительно недавно додумались до простой вещи: а что, если воздействовать не на объект восприятия, а на ор-

дуются. Точнее, разрабатываются их предположения. Оптимисты утверждают, что лет через 20-25 задача будет решена практически. Так что Уэллс был прав!



Ну уж нет. К вареникам Вера Брежнева не имеет никакого отношения. То есть *Брежнева* – все-таки псевдоним, но истинная фамилия у артистки совсем другая. По паспорту она – Галушка. Что тоже красиво. Вера родилась и выросла на Украине, где такие фамилии вообще никого не удивляют.

Что до остального, то о Vere Галушке-Брежневой пишут много всякого. Как и о любом другом человеке, который у всех на виду. Сама артистка рассказывает о себе, что она выросла в многодетной семье, где лишних денег не водилось. Дети привыкли к скромной жизни, и если выпадала возможность подзаработать, то ею не пренебрегали. Относительно «непосильного труда» с 11 лет. Лучше мы предоставим слово самой артистке:

«Однажды бабушка прочитала в городской газете объявление, что на время летних каникул детей приглашают поработать в городском парке. Я, не долго думая, пошла. Убирать парк было нетрудно, весело. Да еще и деньги платили. Потом я и посудомойкой подработывала, и на рынке торговала...»

Как видите, не повредило. Любая работа – на пользу. Так-то.

Я слышала, что бывшая солистка группы «ВИА-Гра» Вера Брежнева, которая сейчас ведет передачу на телевидении, начала работать с 11 лет. И что ее настоящая фамилия – Вареник. Это правда?

Вика ТОВСТУНОВА, г. Ухта.

Давай выстроим логическую цепочку. Из чего, главным образом, состоит яблоко? Ясное дело, из воды. Вместе с микроэлементами, фруктозой и другими веществами она образует яблочный сок, который мы все так любим.

Какое главное свойство жидкостей? Испаряться. Тебе доводилось видеть переzimовавшее сморщенное яблоко? Жалкое зрелище, правда? Ушла вода – осталось одно название. Что предохраняет мякоть от высыхания? Естественная защита – кожура. Но ведь она пористая,

Правда ли, что импортные яблоки обливают какой-то химией, чтобы они имели красивый вид, и их опасно есть?

Кира ЧЕРНЕЦОВА, г. Москва.

это невооруженным глазом видно. Да и плотность ее не



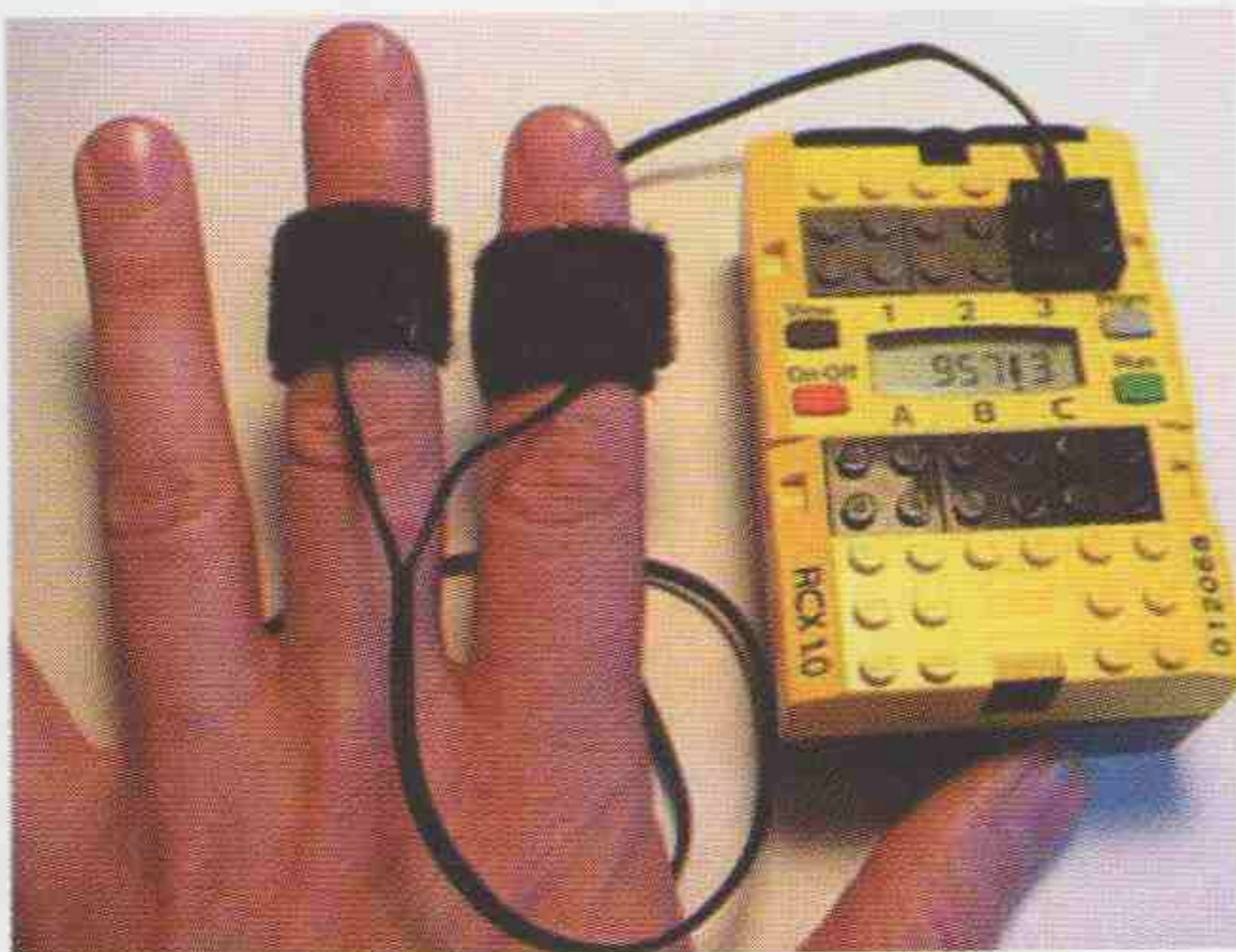
слишком высока. Что делать? Самый простой выход – сделать

защиту более герметичной, и тогда яблоко можно будет хранить намного дольше и перевозить как угодно далеко. Домохозяйки заворачивают каждое яблочко в бумажку. А если яблок – миллионы? Поэтому додумались закрывать поры на яблочной кожуре, распыляя искусственный воск. Для здоровья он безвреден, но лучше все-таки смыть напыление теплой водой. Так и спокойнее, и вкуснее.

Как действует детектор лжи и правда ли, что его собирают вводить в школах?

Красно-синий, г. Тамбов.

М правильно этот прибор называется полиграф. В двадцатые годы прошлого века



его изобрели два офицера американской полиции. Действие полиграфа основано на взаимосвязи внутреннего состояния человека с основными параметрами его организма. Ведь и без прибора видно: если человек побледнел, значит, он чего-то боится, вспотел – волнуется. А если совет – прибор зафиксирует малейшие отклонения от обычной нормы. Все время, пока человек отвечает на вопросы, датчики «считывают» частоту его пульса, давление, потоотделение и т.п.

Прибор прибором, но нужен еще и классный специалист. Держать супер-профессионала в школе, чтобы узнать, кто разбил стекло, – слишком дорогое удовольствие. Так что ври, Красно-синий, спокойно. Ты ведь учил, правда?



Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Подписано
к печати 24.IV.2008 г.
Формат 84x108 1/16.
Учетно-изд.л.3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 83775.

✉ 127015,
Москва, а/я 65

☎ 683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

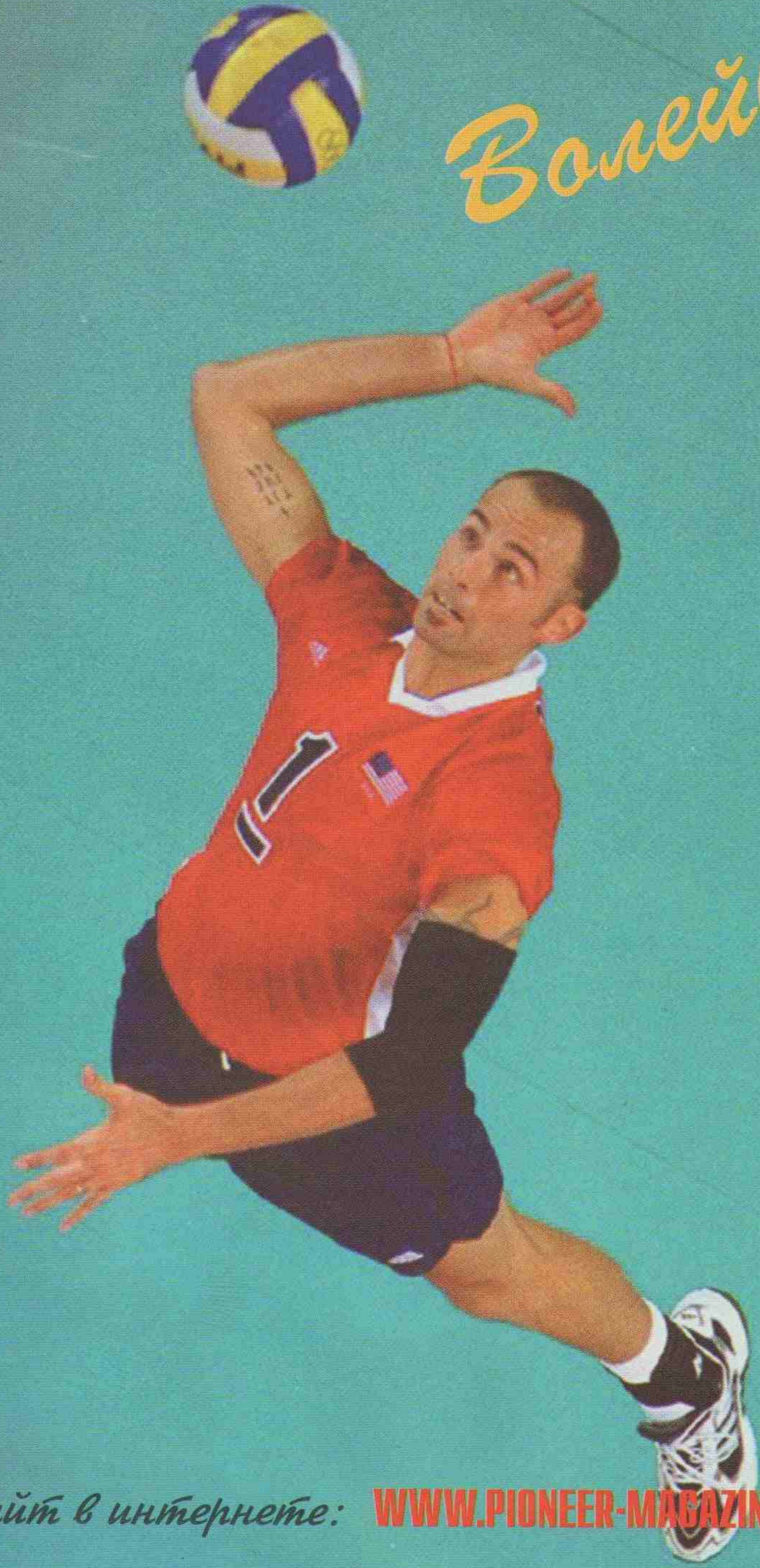
«Пионер».
2008 г.
№ 4. л-32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Будь готов к новой встрече!



Волейбол

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

ИНДЕКСЫ: Роспечать -

70694

Объединенный каталог -

29270

«Почта России» -

10883